

К-959

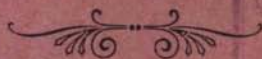
УЧЕБНИКЪ ГРАМОТЫ

ДЛЯ
МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

Часть 2-я
УСВОЕНІЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО ЧТЕНІЯ.

Составилъ Капитанъ **Кучковскій.**

Изданіе третье, исправленное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ здании Главнаго Штаба).
1907.

УЧЕБНИКЪ

ред
491.71(07)
К 959

ГРАМОТЫ

ДЛЯ

МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

Часть 2-я.

УСВОЕНИЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ.

Составилъ Капитанъ **Кучковскій.**

Изданіе третье, исправленное.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1907.

ГРАМАТЫ

РГД

МОЛОДЫХЪ СОУДАРЪ.

Признанъ соотвѣтствующимъ цѣлямъ первоначальнаго
образования и развитія нижнихъ чиновъ.

Циркуляръ Главнаго Штаба 1905 г. № 307.

Составленъ Капитанъ Кунковскій.

№ 10340

Ред

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Всёма Типографіа (въ здании Печатнаго Штета)

1907

Унтеръ-офицеръ Кононовъ.

ЛЮБА И ВЯШУТЪ

Унтеръ-офицеръ Кононовъ. Люба и Вяшутъ.

Атохвѣ уятъ до рога отъ влѣвднвзвон
пошли отъ жъ похвѣ тыдъ итѣ и лѣтѣ

1.

Упрямые козлы.

Черезъ глубокой ручей была положена узкая доска. На серединѣ ея встрѣтились два козла. Ни одинъ не хотѣлъ попятиться назадъ. Стали козлы драться и попадали въ воду.

Нора въ деревнѣ.

2.

Вечеръ въ деревнѣ.

Солнце сѣло за лѣсомъ. Отъ рѣки потянуль сырой вѣтерокъ. Мужики и бабы возвращаются съ поля. Всѣ спѣшатъ на отдыхъ послѣ трудового дня. Только малые ребята бѣгають и рѣзвятся на улицѣ.

3.

Лягушка и вошь.

Лягушка увидѣла на лугу вола и позавидовала его дородству. Захотѣлось и ей быть такой же большой. Стала она ныхтѣть и надуваться. Но отъ большой натуги лягушка лопнула. Такъ и не удалось ей сравняться съ воломъ.

4.

Ночь въ деревнѣ.

Полный мѣсяцъ плывётъ по синему небу. Частыя звѣздочки мерцаютъ въ далёкой вышинѣ. Тёплый вѣтерокъ шелеститъ листьями деревьевъ. Тихая ночь навѣяла крѣпкій сонъ на всю деревню. Только собаки лѣниво отзываются на стукъ ночного сторожа.

Унтеръ-офицеръ Кононовъ.

Унтеръ-офицеръ Кононовъ поѣхалъ въ отпускъ. Въ одномъ городѣ онъ встрѣтилъ младшаго своего брата. Братъ этотъ бѣжалъ со службы изъ своего полка. Старшій Кононовъ былъ честный солдатъ. Онъ задержалъ младшаго брата и доставилъ его къ начальству.

В е с н а.

Отъ тёплаго весенняго солнца снѣгъ растаялъ. Зелёная травка показала на поляхъ и лугахъ. Вода стала стекать ручейками въ рѣку. Лёдъ на рѣкѣ вздулся. Стало опасно переходить на другой берегъ. Вскорѣ лёдъ тронулся и понёсся внизъ по рѣкѣ. Рѣка шумитъ и бурлитъ.

7.

Птица помнить добро.

Въ ненастную осень чижъ сталъ биться въ окно деревенскаго дома; дѣти отворили окно и впустили чижа. Всю зиму онъ прожилъ въ избѣ въ теплѣ и довольствѣ; весною чижа выпустили на волю. На слѣдующую осень чижъ опять прилетѣлъ подъ окно дома и привелъ съ собою свою подружку.

8.

Смѣтливый мужикъ.

Ровняли мѣсто для постройки дома; нужно было убрать громадный камень. Подрядчикъ за тысячу рублей брался сдѣлать это съ помощью машинъ. Простой мужичёкъ взялся убрать камень за сто рублей; хозяинъ на томъ съ нимъ и поладилъ. Мужикъ

чѣкъ съ артелью рабочихъ выкопали подлѣ камня большую яму и свалили его туда.

9.

Х л ѣ б њ .

Весною крестьянинъ вспахалъ свою ниву. Въ рыхлую землю онъ посѣялъ зерно. Зерно пустило нѣсколько отростковъ; солнышко согрѣвало отростки; дождичекъ поилъ ихъ. Черезъ нѣкоторое время отростки стали большими колосьями. Въ колосьяхъ созрѣли новыя зѣрна. Зѣрна вымолотили и свезли на мельницу; тамъ ихъ смололи въ муку. Изъ муки напекли вкуснаго хлѣба.

10.

Умѣнливо му-
жика хлѣбъ не ро-
дится. Лучше по-
любай, а дообрыми
стѣлками заставляй.

11.

Пожаръ.

Въ лѣтній день мужики, парни, бабы и дѣвки ушли въ поле на работу; въ избахъ остались только малые ребята, старики и старухи. Одинъ мальчуганъ сталъ баловаться спичками и заронилъ огонь на сѣноваль. Въ одинъ мигъ сѣно вспыхнуло и огонь, раздуваемый вѣтромъ, быстро переходилъ съ постройки на постройку. Пока народъ прибѣжалъ съ поля, вся деревня сгорѣла.

12.

Лиса и ракъ.

Однажды лиса и ракъ вздумали играть въ перетонки. Ракъ помѣстился сзади лисы и похваляется, что онъ её впередъ пускаетъ; а какъ только лиса приготовилась бѣжать, ракъ уцѣпился клешней за лисій хвостъ. Лиса добѣжала до мѣста и обернулась посмотреть, гдѣ ракъ ползётъ, а ракъ въ это время отцѣпился и говоритъ лисѣ, что онъ давно уже ждётъ её тутъ.

13.

Догадливая ворона.

Воронѣ захотѣлось очень пить; долго она искала воды и наконецъ нашла кувшинъ съ водою. Воды въ кувшинѣ оказалось такъ мало, что её нельзя было достать. Пробовала она опрокинуть его, да не хватило силы. Тогда стала она бросать въ кувшинъ камушки, и когда вода поднялась до краёвъ кувшина, ворона напилась досыта.

14.

Савраска.

Сидоръ промышлялъ извозомъ и получалъ порядочный барышъ. Лошади своей Сидоръ не жалѣлъ и кормилъ её мало. Однажды, въ распутицу положилъ

онъ на телѣгу пудовъ восемьдесятъ клади и кнutowи-
щемъ усердно подгонялъ Савраску. Тащилъ Савраска,
сколько могъ, но отъ непосильной работы издохъ
среди дороги. Остался Сидоръ безъ лошади и пришлось
перейти съ легкой работы на тяжѣлый трудъ черно-
работаго.

15.

Лѣтній зной.

Былъ невыносимо жаркій июльскій день. Солнце
разгоралось на небѣ, парило и пекло неотступно. Воз-
духъ былъ весь пропитанъ душной пылью. Покрытые
лоскомъ грачи и вороны, разинувъ носы, жалобно
глядѣли на проходящихъ, словно прося ихъ участія.
Одни воробьи не горевали и, распуша пѣрышки, еще
яростнѣе прежняго чирикали и дрались по заборамъ,
дружно взлетали съ пыльной дороги и сѣрыми тучами
носились надъ зелеными коноплянниками.

16.

Хитрая лиса.

Видитъ лиса, что мужикъ везетъ возъ рыбы. Захо-
тѣлось лисѣ отвѣдать рыбки; забѣжала она впередъ,
легла на дорогу и притворилась мѣртвой. Увидѣлъ
мужикъ лису, поднялъ и положилъ её на возъ, а самъ
идетъ впереди. Лиса стала бросать съ возу по одной
рыбкѣ и всю рыбу побросала, а затѣмъ и сама ушла.

Пріѣхалъ мужикъ домой, оглянулся и видитъ, что на возу ни рыбы, ни лисы нѣтъ.

17.

Лошадь и осёлъ.

Лошадь шла порожнякомъ, и рядомъ съ нею тащился осёлъ съ тяжёлой кладью на спинѣ. Ослу не подъ силу стало итти, и онъ проситъ лошадь, чтобы та взяла половину клади; но лошадь отказалась нести часть ослиной поклажи. Когда же отъ непосильнаго труда осёлъ околѣлъ, и на лошадь взвалили всю кладь, да въ придачу ещё и ослиную кожу, тогда только лошадь пожалѣла, что не исполнила просьбы осла.

18.

З и м а.

Пушистыми хлопьями снѣгъ одѣлъ деревья и кусты; глубокимъ пластомъ прикрылъ онъ землю и замерзшую рѣку, и хрустѣлъ подъ ногами на дорогѣ и тропинкахъ. Въ деревнѣ всѣ рады снѣжной, морозной зимѣ, но пуще всѣхъ довольны ребята; они насыпали снѣжную гору и на самодѣльныхъ салазкахъ скатываются другъ за дружкой. Частенько салазки опрокидываются, за ними другія и третьи, и малыши съ визгомъ и хохотомъ барахтаются въ снѣгу.

19.

Живи своимъ умомъ.

Повадился козёлъ въ огородъ ходить, капусту ѣсть. Однажды и коза, по привычкѣ ходить за козломъ, увязалась за нимъ. Перепрыгнули они черезъ плетень и стали пощипывать капусту. Въ это время огородникъ заглянулъ въ свой огородъ и, замѣтивъ непрошенныхъ гостей, погнался за ними съ хворостиной. Козёлъ былъ попроворнѣе и успѣлъ во время удрасть, а коза позамѣшкалась и пришлось ей отвѣчать своими боками и за себя, и за козла.

20.

Всѣкъ живи, всѣкъ учишь.

81

Умный сынъ - сельтъ по-

С М Н С

моуцъ. Терпенье даетъ

умъ и въ.

21.

Рядовой Баклаковъ.

Въ городъ загорѣлся домъ; сталъ собираться народъ. Вмѣстѣ съ другими прибѣжалъ и рядовой Баклаковъ.

Пламя охватило уже весь домъ, а хозяйка плачетъ и кричитъ, что тамъ остался маленькій ребёнокъ. Баклаковъ перекрестился и бросился въ пылавшій домъ. Никто не чаялъ увидѣть солдата живымъ, но черезъ минуту Баклаковъ съ ребёнкомъ на рукахъ выскочилъ изъ пламени; маленько осмолило ихъ, но оба остались живы.

Государь Императоръ повелѣлъ произвести Баклакова въ унтеръ-офицеры и выдать ему триста рублей.

22.

Полезьа отъ птицъ.

Всякій знаетъ, какой вредъ приносятъ зелени жуки, гусеницы и разныя мошки. Чѣмъ этихъ маленькихъ враговъ челоуѣка меньше, тѣмъ все растущее даетъ больше плодовъ. Мы не справились-бы сами съ этими маленькими врагами, но Богъ послалъ намъ на помощь птицъ, которыя поѣдаютъ жуковъ и гусеницъ въ большомъ количествѣ; гдѣ больше маленькихъ птицъ, тамъ меньше жуковъ и гусеницъ. Поэтому надо оберегать нашихъ маленькихъ друзей-птичекъ и не позволять разорять ихъ гнѣзда.

23.

Какъ странствуетъ вода.

Изъ болотъ, родниковъ и ключей вода собирается въ ручейки; изъ ручейковъ она течётъ въ рѣки, а изъ рѣкъ въ озёра и моря. Изъ болотъ, озёръ, рѣкъ и морей

вода маленькими пузырьками поднимается вверх и образует туманы. Туманы поднимаются выше, и из них дѣлаются тучи; вѣтеръ гонитъ тучи и разноситъ ихъ надъ землею. Изъ тучъ вода дождикомъ и снѣгомъ падаетъ на землю, просачивается въ родники, собирается въ болота и ручейки, и опять течётъ въ рѣки, озёра и моря.

24.

Обманщикъ.

Пасётъ пастухъ стадо подлѣ лѣса; скучно ему стало и онъ вздумалъ потѣшиться: „Волки, волки!“ закричалъ пастухъ во все горло. Мужики услышали крикъ и прибѣжали, но, когда увидѣли, что пастухъ обманулъ ихъ, выругали его и ушли; а пастухъ стоитъ и смѣется. На другой день пастухъ опять пасётъ стадо; вдругъ изъ лѣсу выбѣжали волки. „Волки, волки!“ кричитъ пастухъ. Думали, что пастухъ опять обманываетъ и никто не пришёлъ на помощь, а волки бросились на стадо и переушили много овецъ; сълъ пастухъ и горько заплакалъ.

25.

Крестьянинъ и батракъ.

Старикъ крестьянинъ и его батракъ возвращались лѣсомъ домой и встрѣтились носъ къ носу съ медвѣдемъ. Старикъ и охнуть не успѣлъ, какъ медвѣдь подмялъ его подъ себя. Старикъ изъ-подъ медвѣдя проситъ

батрака: „Степанушка, мой свѣтъ, не выдай, родной!“ Батракъ собрался съ силой и топоромъ отшибъ медвѣдю половину черепа, а брюхо прокололъ желѣзными вилами. Медвѣдь заревѣлъ и замертво упалъ. Старикъ выбрался изъ-подъ медвѣдя, но вмѣсто благодарности сталъ ругать батрака за то, что онъ испортилъ медвѣжью шкуру.

26.

Какъ аукнется—такъ и откликнется.

Однажды лиса пригласила журавля къ себѣ въ гости. Пришѣлъ журавль, а лиса приготовила кашицу, размазала её по тарелкѣ и потчуетъ журавля. Журавль стучалъ, стучалъ по тарелкѣ клювомъ, но въ ротъ ему ничего не попало, а лиса всю кашицу слизала языкомъ. Вскорѣ послѣ этого журавль досталъ высокій кувшинъ съ узкимъ горлышкомъ, накрошилъ туда всякой снѣди и зовѣтъ лису на пиръ. Пришла лиса, нюхаетъ, облизывается, но достать изъ кувшина ничего не можетъ. А журавль всё клюетъ по кусочку и упрашиваетъ лису отвѣдать. Такъ и ушла лиса—несолоно хлебавши.

27.

Умный и дуракъ.

Жили на свѣтѣ умный и дуракъ. Сговорились они вмѣстѣ хозяйничать. Вотъ умный предлагаетъ дураку рѣшу сѣять; посѣяли и уговорились подѣлиться такъ: умному корешки, а глушому верхки. Уродилась славная рѣна и подѣлили её по уговору; разсердился глупый,

да дѣлать нечего; самъ виноватъ. На другой годъ умный предлагаетъ глупому сѣять опять пополамъ. Глупый согласился, но съ уговоромъ, что корешки будутъ его, а верхки умнаго. Согласился умный и посѣяли рожь. Хорошая рожь уродилась; и опять раздѣлили по уговору; но съ той поры глупый закаялся хозяйничать съ умнымъ.

28.

Домовой.

Пришѣлъ къ священнику—крестьянинъ и просить: „Помоги, батюшка: каждую почь домовой гоняетъ лошадь; подь утро вся какъ есть въ мыль“. Пошѣлъ батюшка, осмотрѣлъ конюшню и посовѣтовалъ перестроить наново крышу, а лошадь перевести пока въ другое мѣсто. Перевели лошадь и её никто больше по ночамъ не трогалъ. Разъяснилось же дѣло очень просто: въ соломенной крышѣ конюшни расплодилось множество летучихъ мышей; онѣ то и беспокоили лошадь, привлекаемая ея бѣлой шерстью и потомъ. Когда обновили крышу и опять поставили лошадь на прежнее мѣсто,—она стояла спокойно.

29.

В и ш н и.

Изъ деревни въ городъ шли отецъ и сынъ. Отецъ увидѣлъ на дорогѣ сломанную подкову и приказалъ сыну поднять её. „Не стоитъ нагибаться за такимъ пустякомъ“, отвѣчалъ сынъ. Отецъ нагнулся, самъ поднялъ подкову и, когда проходили селомъ, продалъ её кузнецу за двѣ копѣйки, а на эти деньги купилъ вишень. Сильная

жара скоро разморила сына, и онъ, желая освѣжиться, попросилъ у отца вишень. Но отецъ не далъ, а сталъ кидать ихъ одну за другой на дорогу. Сынъ, идя сзади отца, поднимать ихъ, нагибаясь за каждой вишенкой.

30.

~~Дело мастера боится. Че-
ще свѣтъ, меньше тьма. Дѣ-
лу время, потѣхъ часъ.~~

31.

Прутики.

У одного крестьянина была большая семья. Сынвья и невѣстки жили недружно и каждый день спорили и ругались. Вотъ однажды набралъ отецъ по числу сыновей и невѣстокъ десятокъ толстыхъ прутьевъ, связалъ ихъ крѣпко въ одинъ пучекъ и, собравъ всю семью, предлагалъ сыновьямъ и невѣсткамъ переломить этотъ пучекъ; пробовали всѣ, но никто не смогъ. Тогда отецъ развязалъ пучекъ, переломилъ каждый прутикъ и сказалъ: „всѣ вы—тѣ же связанные прутики, и пока будете держаться крѣпко другъ за дружку, всѣмъ будетъ хорошо и никто не осилитъ васъ; а какъ только начнете жить недружно, то будетъ съ вами то же, что и съ этими прутьями“.

32.

Лиса и козель.

Бѣжала лиса, зазѣвалась и попала въ неглубокій колодець; хотя утонуть нельзя, но и выскочить тоже нельзя. Сидитъ лиса и горюетъ. Идѣтъ козель, заглянулъ въ колодець и спрашиваетъ лису, что она тамъ подѣлываетъ. „Отдыхаю“, говоритъ лиса, „тамъ наверху жарко, а здѣсь прохладно, да и водицы холодненькой— сколько хочешь; прыгай сюда—отдохнёшь и ты“. Козлу давно уже хотѣлось испить водицы, послушался совѣта лисы и прыгнулъ въ колодець. А лисѣ того только и надо было: она вспрыгнула козлу на спину, потомъ на рога, а оттуда на землю. Сидѣлъ, сидѣлъ козель въ колодець, чуть было не пропалъ съ голоду; насили то его нашли и вытащили.

33.

Сѣнокось.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами.

Пѣней душу веселя,

Бабы съ граблями рядами

Ходятъ, сѣно шевеля.

Тамъ сухое убираютъ;

Мужики его кругомъ

На возъ вилами кидаютъ;

Возъ растётъ, растётъ, какъ домъ...

Въ ожиданьи конь убогій

Точно вкопанный стоитъ,

Уши врозь, дугою ноги,

И, какъ будто, стоя, спить.
Только Жучка удалая
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая, въ попыхахъ.

34.

Какъ открыли силу пара.

Одинъ человекъ, приготовляя обѣдъ, варилъ въ горшкѣ воду; горшокъ былъ прикрытъ тяжёлой крышкой, но когда вода въ горшкѣ сильно закипѣла, то крышка начала подыматься и опускаться. Человекъ сталъ наблюдать и увидѣлъ, что отъ кипѣнія вода превращается въ паръ, который не помещается въ горшкѣ и потому вырывается наружу. Этотъ-то паръ и приподымаетъ крышку, а та отъ собственной тяжести опускается опять на мѣсто. Убѣдившись, что паръ обладаетъ большою силой, человекъ сталъ дѣлать разныя приспособленія, чтобы получить отъ этой силы пользу. Придумывая всё больше и больше, человекъ дошёлъ до того, что построилъ паровозъ, въ которомъ паръ двигаетъ поршни вперёдъ и назадъ, а поршни крутятъ колёса. Послѣ паровоза придумали пароходъ и другія паровыя машины.

35.

Ворона и лисица.

Ворона раздобыла гдѣ-то кусокъ сыру и, собираясь завтракать, усѣлась на ель, а сыръ держала въ клювѣ. Въ это время бѣжала мимо лиса, почуяла сырный духъ

и остановилась. Увидѣвъ, что ворона держитъ сыръ, лиса подходитъ къ ней, вертитъ хвостомъ и сладкимъ голосомъ говоритъ: „Голубушка, какъ ты хороша! Какая красивая у тебя шейка! Какіе чудные глазки и пёрышки! Навѣрно и голосокъ у тебя ангельскій; спой, свѣтикъ, не стыдись. Ежели при твоей красотѣ и поешь ты хорошо, то вѣдь ты будешь у насъ царь-птицей“. У вороны отъ такихъ похвалъ вкружилась голова; желая ещё больше понравиться, она каркнула во все воронье горло. Сыръ выпалъ изъ клюва, а плутовка лиса подхватила его и убѣжала.

36.

Трудолюбивый медвѣдь.

Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами, Ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ (А дуги гнутъ съ терпѣньемъ и не вдругъ), Медвѣдь задумалъ жить такими же трудами. Пошѣлъ по лѣсу трескъ и стукъ, И слышно за версту проказу. Орѣшника, березника и вязу Мой Мишка нагубилъ несмѣтное число, А не дается ремесло! Вотъ идѣтъ къ мужику онъ попросить совѣта И говоритъ: „Сосѣдъ, что за причина эта? Деревья-таки я ломать могу, А не согнуть ни одного въ дугу. Скажи, въ чёмъ есть тутъ главное умѣнье?“ — „Въ томъ“, отвѣчалъ сосѣдъ, „Чего въ тебѣ, кумъ, вовсе нѣтъ: Въ терпѣньѣ“.

37.

Водяной.

Бѣдный мужикъ нечаянно уронилъ топоръ въ глубокую рѣку; сидитъ онъ на берегу и горько плачетъ. Услыхалъ его водяной, вынесъ изъ рѣки золотой топоръ и спрашиваетъ: „Твой топоръ?“ — „Нѣтъ, не мой“, отвѣчаетъ мужикъ. Водяной нырнулъ въ воду, вынесъ изъ рѣки серебряный топоръ и спрашиваетъ: „Можетъ быть, этотъ твой?“ — „Нѣтъ“, отвѣчаетъ мужикъ. Водяной нырнулъ ещё разъ и вынесъ изъ воды уроненный топоръ. Мужикъ обрадовался и, какъ только увидѣлъ свой топоръ, такъ сейчасъ и крикнулъ: „Вотъ онъ! Мой топоръ!“ Водяной подарилъ мужику за его правду всѣ три топора.

Узнали объ этомъ на селѣ. Вотъ другой мужикъ задумалъ тоже разжиться золотымъ топоромъ. Пришелъ онъ на рѣку, бросилъ свой топоръ въ воду, сѣлъ и ждётъ. Выплываетъ водяной, держитъ золотой топоръ и спрашиваетъ: „Твой топоръ?“ — „Мой, мой!“ закричалъ мужикъ. Водяной нырнулъ въ воду съ топоромъ и больше не показывался. Сидѣлъ мужикъ, сидѣлъ и ушѣлъ домой съ пустыми руками.

38.

Р о с а.

Въ тёплую комнату принесли съ холоднаго мѣста винтовку. Черезъ нѣкоторое время винтовка покрылась

влагою, или, какъ говорятъ, — отпотѣла. Отчего это? — Оттого, что въ теплоѣ комнатномъ воздухѣ всегда находится паръ, или — иначе сказать — маленькіе незамѣтные для глазъ водяные пузырьки. Эти-то водяные пузырьки, коснувшись холодной винтовки, осѣдаютъ на неё, и винтовка становится влажною.

Отъ такихъ же причинъ появляется и роса: трава, кусты, деревья и вообще всё предметы, находящіеся на открытомъ мѣстѣ, нагрѣваются солнцемъ наравнѣ съ воздухомъ, окружающимъ ихъ. Когда солнце сядетъ, воздухъ долго еще держитъ солнечную теплоту, всё-же предметы теряютъ эту теплоту гораздо скорѣе. А потому паръ, — находящійся въ воздухѣ, столкнувшись съ болѣе холодными предметами, — покрываетъ ихъ маленькими водяными пузырьками. Пузырьки притягиваются другъ къ другу и образуютъ капельки воды, которыя мы называемъ росою.

39.

Крестьянская пирушка.

Ворота тесовы растворилися,

На коняхъ, на саняхъ гости въѣхали.

Имъ хозяинъ съ женой низко кланялись,

Со двора повели въ свѣтлу горенку.

Передъ Спасомъ святымъ гости молятся;

За дубовы столы, за набранные

На сосновыхъ скамьяхъ съли званые.

Гости пьютъ и ѣдятъ, рѣчи гуторятъ;

Про хлѣба, про покосъ, про старинушку.

Какъ-то Богъ и Господь хлѣбъ уродить намъ?
Какъ-то сѣно въ степи будетъ зелено?
Гости пьютъ и ѣдятъ, забавляются
Отъ вечерней зари до полуночи.
По селу пѣтухи перекликнулись;
Призатихъ говоръ—шумъ въ тѣмной горенкѣ;
Отъ воротъ поворотъ виденъ по снѣгу.

40.

Самъ погибай, а товарища выручай. Мѣзь впередъ хотя бы переднихъ и били. Если врагъ близко—всегда штыки; если подальше—сначала огонь, а потомъ штыки.

41.

Догадливый часовой.

Было холодное, сырое утро. У генеральской палатки стоялъ часовой. Генераль, выйдя изъ палатки, спросилъ часового: „Холодно, братецъ?“— „Холодно, но терпѣть можно, ваше превосходительство“, отвѣчалъ часовой. Генераль вошелъ въ палатку и возвратился оттуда со стаканомъ чаю. „Пей“, сказалъ онъ, подавая чай часовому.— „Не могу, ваше превосходительство“, отвѣчалъ исправный часовой. „Пей! когда тебѣ приказываю“.

ваютъ!“ крикнулъ сердитымъ голосомъ генераль. Часовой смутился, но, подумавъ немного, заоралъ во все горло: „послать разводящаго!“ Разводящій явился; часовой потребовалъ смѣны и, смѣнившись, выпилъ генеральскій чай.

42.

Канониръ Буцыкинъ.

Недавно въ Михайловской крѣпости на Кавказѣ случился взрывъ. Въ числѣ убитыхъ оказались караульный начальникъ и разводящій унтеръ-офицерскаго караула. На одномъ посту этого караула стоялъ часовымъ канониръ Егоръ Буцыкинъ, который остался живъ и не хотѣлъ смѣняться съ поста безъ разводящаго или караульнаго начальника. Начальникъ гарнизона телеграммой донёсъ о случившемся Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ, тоже по телеграфу, повелѣлъ Буцыкину смѣниться. Тогда только, когда было получено это повелѣніе, Буцыкинъ смѣнился, простоявъ на посту безсмѣнно около 15-ти часовъ.

По докладѣ объ этомъ поступкѣ Буцыкина Государю Императору, Его Императорское Величество пожаловалъ Буцыкину золотую медаль на Георгіевской лентѣ для ношенія на груди.

43.

Подвигъ рядового Лоскутова.

Русскія войска брали приступомъ турецкую крѣпость Карсъ. Когда наши солдатики вскочили на валъ,

рядовой Лоскутовъ замѣтилъ, что одинъ турокъ приближается въ младшаго офицера роты. Перекрестившись, Лоскутовъ въ одинъ мигъ выскочилъ вперёдъ, сталъ передъ офицеромъ и закрылъ его своею грудью. Только что успѣлъ онъ это сдѣлать, какъ раздался выстрѣлъ и турецкая пуля слегка оцарапала и Лоскутова, и офицера. Не ожидая второго выстрѣла, Лоскутовъ вмѣстѣ съ офицеромъ бросились вперёдъ и зарубили турка.

44.

Подвигъ рядового Петрова.

Въ одномъ сраженіи рядовой Петровъ замѣтилъ, что непріятельскій солдатъ несётъ русское знамя. Петровъ кинулся на этого солдата, закололъ его, а знамя снялъ съ древка и схоронилъ, потому что свои солдаты были далеко, а непріятельскіе близко. Вскорѣ они окружили Петрова и взяли его въ плѣнъ. Въ плѣну Петровъ хранилъ знамя больше своей жизни и, возвратившись изъ плѣна, представилъ спасённое имъ знамя въ свой полкъ.

За этотъ подвигъ Государь Императоръ повелѣлъ провозвести Петрова въ унтеръ-офицеры и выдать ему особое добавочное жалованіе.

45.

Лежачаго не бьютъ.

Въ одномъ сраженіи на нашего солдатика напало два здоровенныхъ турка. Солдатыкъ не сробѣлъ: одного

закололъ штыкомъ, а другого ударомъ приклада повалилъ на землю и, не давая ему встать, требовалъ, чтобы тотъ сдался. Турокъ не хотѣлъ сдаться и все поровиль отъ земли пырнуть штыкомъ. Тогда солдатикъ, не желая колоть лежачаго, крикнулъ ему: „Коли не хочешь въ плѣнь, такъ вставай; помѣряемся еще, чья возьмётъ!“ и позволилъ турку встать. Турокъ вскочилъ и набросился на солдатика, но тотъ ловкимъ ударомъ штыка положилъ его на мѣстѣ. „Теперь на меня не пеняй, бритая башка: самъ виноватъ!“ — сказалъ солдатикъ и вернулся къ своимъ.

Рядовой Петровъ.

46.

Рядовой Уколовъ.

Во время войны на Кавказѣ два десятка нашихъ солдатиковъ подъ командой офицера сопровождали обозъ.

Обозъ медленно подвигался по горной дорогѣ, какъ вдругъ изъ засады появился непріятель. Первыми его пулями были убиты всѣ начальники команды, сопровождавшей обозъ. Тогда рядовой Уколовъ сталъ командовать товарищами и, подавая примѣръ храбрости и мужества, отражалъ всѣ нападенія многочисленнаго непріятели. Такъ онъ держался, защищая обозъ, пока подоспѣли на помощь наши войска, послѣ чего непріятель отступилъ съ большимъ урономъ.

Государь Императоръ повелѣлъ произвести рядового Уколова въ унтеръ-офицеры, а потомъ и въ офицеры и выдать ему сто рублей.

Какъ Александровъ спасъ товарищей.

На войнѣ близъ одной кучки солдатъ упала разрывная бомба. Всѣ кинулись въ стороны: кто успѣлъ, забѣжалъ за прикрытіе, кто упалъ на землю и ждалъ неминуемой смерти. Страшная минута: трубка въ бомбѣ шишитъ, догораетъ... вотъ, вотъ сейчасъ бомба лопнетъ и убьётъ нѣсколько человѣкъ, а ранить осколками еще болѣе. Но матросъ Трофимъ Александровъ бросается къ бомбѣ... „Берегись, берегись, курится!“ — закричали ему товарищи. Не слушая ихъ, Александровъ схватилъ грязи и ею залѣпилъ горѣвшую трубку, послѣ чего она погасла. Александровъ перекрестился и, толкнувъ ногой бомбу, крикнулъ товарищамъ: „Эхъ, вы! солдатами зовѣтесь, а курицы боитесь!“ Молодчина матросъ выказалъ свою неустрашимость и тѣмъ спасъ многихъ товарищей, а удачной шуткой разве селъ и ободрилъ ихъ.

Знаменщикъ Ивановъ.

Въ войну съ турками гвардейскій Павловскій полкъ наступалъ на непріятельское укрѣпленіе. Солдаты, которые шли при знамени, увидѣли, что знаменщикъ унтеръ-офицеръ Ивановъ пошатнулся отъ полученной раны; они подскочили къ нему, желая принять отъ него знамя; но Ивановъ сказалъ имъ: „я еще живъ“, и понёсъ знамя дальше. Чѣмъ больше впередъ насту-

пали Павловцы, тѣмъ больше пуль сыпалось на нихъ. Знаменщикъ Ивановъ получилъ ещё нѣсколько ранъ, кровь лилась изъ нихъ, а онъ, блѣдный и обезсиленный, несъ знамя впередъ. Назначенный въ помощь Иванову унтеръ-офицеръ уговаривалъ его отдать знамя, а самому остаться отдохнуть и перевязать раны. Но Ивановъ всякій разъ отвѣчалъ: „я еще не умеръ; понесёшь знамя, когда я упаду“. Пройдя ещё немного, Ивановъ упалъ на землю и, передавая знамя своему помощнику, сказалъ ему: „возьми и храни“... Это были послѣднiя его слова: Ивановъ тутъ же испустилъ духъ.

49.

Подвигъ Агаѳона Никитина.

Не такъ давно Россiя вела войну съ текинцами. У текинцевъ было нѣсколько пушекъ, но они не умѣли изъ нихъ стрѣлять. Однажды текинцамъ удалось взять въ плѣнъ русскаго солдата Агаѳона Никитина; онъ служилъ въ артиллерiи наводчикомъ, а потому и зналъ, какъ обращаться съ пушками. Текинцы очень обрадовались этому, и когда русскiе стали наступать на ихнюю крѣпость, они уговаривали Никитина стрѣлять изъ пушекъ по нашимъ войскамъ, обѣщая ему много денегъ. Но Агаѳонъ Никитинъ не соглашался стрѣлять по своимъ войскамъ; тогда текинцы принялись мучить его: жгли раскаленнымъ желѣзомъ, обрубали пальцы, сдирали со спины кожу... Никитинъ безъ стога переносилъ всё эти мученiя и твердилъ одно: „противъ

присяги не пойду“. И умеръ Никитинъ мученической смертью; сами текинцы удивлялись его вѣрности и мужеству и рассказывали потомъ о его подвигѣ.

Въ память этого подвига Государь Императоръ повелѣлъ выстроить храмъ во имя святого Агаѳона въ томъ городѣ, откуда родомъ Агаѳонъ Никитинъ.

50.

*Въ бою нѣтъ силъны. Разъ попалъ въ бой,
остайшься въ немъ до конца: поддержка
будетъ, силъна-никогда. Пока дерѣшься,
выручай здоровыхъ; только побивъ врага,
вспоминай о раненыхъ.*

51.

Дѣвочки умнѣе стариковъ.

Двѣ дѣвочки играли на улицѣ. Одна изъ нихъ, Палаша, забрызгала грязью другой, Дарьюшкѣ, новый сарафанъ, а та и расплакалась. Выбѣжала мать Дарьюшки и отшлёпала Палашу; Палаша тоже разревѣлась и подняла на всю улицу крикъ. Выбѣжала и Палашина мать и стала ругаться съ Дарьиной матерью; слово за слово, а затѣмъ и вѣщались другъ дружкѣ въ космы. Услышали ихъ визги мужья, повыскачили на улицу и тоже полѣзли въ драку; собрались родичи и сосѣди и стали кто на одну сторону, кто на другую, и поднялась общая свалка.

А Дарьюшка съ Палашей тѣмъ временемъ повытерли кулачѣнками слѣзы и принялись мирно играть. Увидала ихъ глазѣвшая на драку старуха и стала стыдить мужиковъ: „вы изъ-за дѣвчѣнокъ драться связались, а тѣ умнѣе васъ: давно забыли всё и оиять любовно играютъ“. Посмотрѣли мужики на дѣвчѣнокъ, и стыдно имъ стало; засмѣялись сами на себя и разошлись по дворамъ.

52.

Стрекоза.

Все лѣто Стрекоза въ то только и жила,
Что пѣла,

А какъ зима пришла,

Такъ хлѣба ничего въ запасѣ не имѣла.

И просить муравья: „Помилуй, муравей,

Не дай пропасть мнѣ въ крайности моей:

Нѣтъ хлѣба ни зерна, и какъ мнѣ быть—не знаю.

Не можешь ли меня хоть чѣмъ-нибудь есудить,

Чтобъ ужъ хоть кое-какъ до лѣта мнѣ дожить?

А лѣто какъ придѣтъ, я, право, обѣщаю

Тебѣ все вдвое заплатить“.

— „Да какъ же цѣлое ты лѣто
Ничѣмъ не запаслась?“ ей муравей на это.

„Такъ, виновата въ томъ; да что ужъ, не взыщи:

Я запасися всё хотѣла,

Да лѣто цѣлое пропѣла“.

— „Пропѣла? Хорошо, поди-жь теперь, свещи“.

Но это только въ поученье

Ей муравей сказалъ,

А самъ на прокормленье

Изъ жалости ей хлѣба далъ.

53.

Мудрый судъ.

Къ израильскому царю Соломону двѣ женщины принесли одного ребёнка и стали жаловаться; одна говорить: „Мы обѣ живёмъ вмѣстѣ и у насъ обѣихъ въ одно время родилось по ребёнку. У этой женщины ребёнокъ умеръ; ночью она тихонько подложила мнѣ мёртвого ребёнка, а моего живого взяла себѣ“.

— „Неправда! живой ребёнокъ мой, а ты своего во снѣ нечаянно придушила“, возразила другая женщина, и стали онѣ спорить передъ царёмъ. Свидѣтелей не было и нельзя было узнать, которая женщина говоритъ правду.

Соломонъ выслушалъ обѣихъ женщинъ и приказалъ: „Разрубите живое дитя на двѣ равныя части и дайте каждой женщинѣ по половинкѣ“. Услыхавъ такое рѣшеніе царя, одна изъ женщинъ закричала: „Не дѣлайте этого! лучше ужъ отдайте ребёнка ей, но только не убивайте его“.

— „Рубите! пусть не достанется ни мнѣ, ни ей“, говорила другая женщина. Тогда царь узналъ настоящую мать и приказалъ отдать живого ребёнка той женщинѣ, которая просила не рубить его.

54.

Рубашка.

Въ нѣкоторомъ царствѣ заболѣлъ царь; лечили его всѣ врачи, но вылѣчить не могли; царю становилось все хуже и хуже. Пришѣлъ во дворецъ одинъ старикъ,

оглядѣлъ царя и сказалъ, что царь будетъ здоровъ, если надѣтъ на него рубашку со счастливаго человѣка. Обрадовался царь и послалъ слугъ искать счастливаго человѣка. Долго ходили слуги по всему царству, а счастливаго человѣка найти не могли. Кого ни спрашивали, а всякому чего-нибудь да не хватало для счастья: одного болѣзни одолѣли, другому денегъ не доставало, у третьяго хлѣбъ не родился, у того скотина пала, а у того враговъ много.

Возвращались уже слуги домой, не разыскавъ счастливаго человѣка, и однажды остановились отдохнуть около маленькой избушки. Было тихо кругомъ, и слуги услышали голосъ изъ избушки: „Вотъ я поработалъ, поѣлъ и теперь съ чистой совѣстью ложусь спать. Благодарю тебя, Господи, что ты создалъ меня счастливымъ человѣкомъ!“ Обрадовались слуги, что нашли наконецъ счастливаго человѣка, вошли въ избушку и стали просить у него рубашку. Но счастливый человѣкъ былъ настолько бѣденъ, что даже рубашки на немъ не оказалось. Такъ и вернулись слуги къ царю безъ рубашки.

55.

Д р у з ь я .

Случилось мужику черезъ лёдъ переѣзжать
И возъ его сквозь лёдъ, къ несчастью, провалился.

Мужикъ метаться и кричать:

„Ой, батюшки! тону, тону! ой, помогите!“

— „Ребята! что же вы стоите?“

Поможемте!“ одинъ другому говорилъ,
Кто вмѣстѣ съ мужикомъ въ одномъ обозѣ былъ.
„Поможемъ“ — каждый подтвердилъ.
Но къ возу между тѣмъ никто не подходилъ.
А должно знать, что всѣ одной деревни были,
Друзьями межъ собою слыли,
Не разъ за братское здоровье вмѣстѣ шли,
А сверхъ того между собой,
Для утвержденія ихъ дружбы круговой,
Крестами даже помѣнялись.
Другъ друга братомъ всякъ зовѣтъ,
А братній возъ ко дну идѣтъ!
По счастью мужика, сторонніе сбѣжались
И вытащили возъ на лёдъ.

56.

Какъ перехитрили вора.

У одного крестьянина было 300 руб., которые онъ зарылъ въ землю на своёмъ огородѣ. Сосѣдъ подмѣтилъ, гдѣ онъ зарывалъ, и ночью укралъ эти деньги. Черезъ нѣкоторое время крестьянинъ, желая взять часть денегъ, сталъ откапывать въ томъ мѣстѣ, гдѣ зарылъ, но уже ничего не нашёлъ. Онъ сразу смѣкнулъ, что деньги украдены сосѣдомъ, потому что кромѣ него никто не могъ подемотрѣть. Пошёлъ крестьянинъ къ сосѣду и говоритъ ему: „Было у меня 300 руб., я ихъ зарылъ въ сохраннымъ мѣстѣ; теперь у меня набралось еще 400 руб., и я не знаю, закопать ли ихъ тамъ же, гдѣ и 300 руб., или запрятать въ другое мѣсто?“

— „Чего тебѣ прятать по разнымъ мѣстамъ, неравно забудешь гдѣ; прячь лучше въ одно мѣсто“, совѣтуетъ сосѣдъ, а самъ думаетъ: пусть этотъ дуракъ положить еще 400 руб., тогда я возьму всё 700 руб., а для того, чтобы онъ ничего не узналъ, тѣ 300 руб., которые я взялъ, положу пока на мѣсто. Такъ онъ и сдѣлалъ. Крестьянинъ-же на другой день взялъ свои пропавшія деньги и очень обрадовался, что ему удалось перехитрить вора. Конечно, онъ больше не сталъ закапывать денегъ въ землю, а сдалъ ихъ въ сберегательную кассу.

57.

Дѣдушка и внучекъ.

Въ одной деревнѣ жилъ дряхлый старикъ; отъ старости руки и ноги у него тряслись; слышалъ и видѣлъ онъ плохо. Когда онъ обѣдалъ за общимъ столомъ, то часто проносилъ ложку мимо рта и проливалъ щи на себя. Сыну его и невѣсткѣ противно было глядѣть на старика и они помѣстили его въ уголь за печкой, куда давали ему и ѣду въ старой глиняной мискѣ. У старика часто навѣртывались слёзы на глаза, и онъ съ грустью посматривалъ въ ту сторону, гдѣ обѣдала семья.

Однажды у старика вывалилась изъ дрожащихъ рукъ миска и разбилась. Невѣстка стала попрекать старика, а онъ не смѣлъ ничего отвѣтить и только, вздохнувши, опустилъ голову. Ему купили деревянную миску, изъ которой онъ съ той поры и ѣлъ постоянно.

Нѣсколько дней спустя, сынъ и невѣстка увидѣли, что ихъ пятилѣтній сынишка, сидя на землѣ, мастеришь что-то изъ дощечекъ.

„Что ты дѣлаешь?“ спрашиваетъ его мать.

„Коробочку, чтобы кормить изъ нея тятку съ маткой, когда они состарятся“, отвѣчалъ мальчикъ.

Мужъ и жена молча переглянулись, потомъ заплакали, и съ той поры стали опять сажать старика за общій столъ и никогда больше не обращались съ нимъ грубо.

58.

Пѣсня пахаря.

Ну, тащися, сивка, Пашней—десятиной! Выбѣлимъ желѣзо О сырую землю. Красавица-зорька Въ небѣ загорѣлась; Изъ большого лѣса Солнышко выходитъ... Весело на пашнѣ! Ну, тащися, сивка! Я самъ-другъ съ тобою, Слуга и хозяинъ. Весело я лажу Борону и соху, Телѣгу готовлю, Зѣрна насыпаю. Пашенку мы рано Съ сивкою распашемъ, Зѣрнышку сготовимъ Болыбель святую. Его вспаить, вскормить	Мать-земля сырая; Выйдетъ въ полѣ травка, Ну, тащися, сивка! Выйдетъ въ полѣ травка, Выростетъ и колось, Станетъ спѣть, радиться Въ золотыя ткани. Заблеститъ нашъ серпъ Здѣсь, Зазвенять и косы... Сладокъ будетъ отдыхъ На снопахъ тяжѣлыхъ! Ну, тащися, сивка! Накормлю до-сыта, Напою водою, Водой ключевою. Съ тихою молитвой Я вспашу, посею, Уроди мнѣ, Боже, Хлѣбъ, моё богатство!
---	---

Доброе дѣло.

Въ морозный день крестьянинъ Карпъ возвращался изъ города въ деревню. На базарѣ онъ купилъ сынишкѣ сапоги и теперь думалъ, какъ Васька обрадуется обновкѣ. Въ это время повстрѣчался Карпу слѣпой нищій и съ нимъ мальчикъ въ рваныхъ опоркахъ на босую ногу. Остановился Карпъ, подаль нищему копейчку и поѣхалъ дальше.

Отъѣхалъ Карпъ отъ нищихъ, не видитъ ихъ, а иззябшій, почти босой мальчикъ такъ и стоитъ передъ глазами. „Холодно ему, сердечному“, думалъ Карпъ. Чѣмъ дальше ѣдетъ онъ отъ нищихъ, тѣмъ явственнѣе стоитъ передъ нимъ мальчикъ, тѣмъ больше лѣзетъ въ голову всё та же дума. Проѣхалъ Карпъ ещё немного, но вдругъ круто повернулъ лошадь и крупной рысью сталъ догонять нищихъ. Поровнявшись съ ними, онъ остановилъ лошадь, позвалъ къ себѣ мальчика, вынулъ изъ мѣшка новые сапоги, что купилъ сыну, оторвалъ отъ мѣшка два куска на портянки и приказалъ мальчику обуться. Сапоги пришлись, и счастливый мальчикъ зашагалъ по снѣгу своею дорогой, а Карпъ, повернувъ лошадь, поѣхалъ домой. И такъ радостно, тепло стало у него на душѣ, и передъ глазами у него счастливое, довольное лицо нищаго мальчика. „Мой-то Васька“, думаетъ Карпъ, „и въ старыхъ сапогахъ ещё проходить, да и ходить ему не то, что этому бѣднягѣ; а тамъ, дастъ Богъ, соберусь купить и Васькѣ новые сапоги“.

Христосъ Воскресе!

Поздравляю съ праздниками Воскресенія Христова
и низко кланяюсь батюшкѣ Швану Карпову, ма-
тушкѣ Марьѣ Евровнѣ, женѣ Авдотѣ Мироновнѣ,
братцямъ Федоту и Сергью, сестрѣ Анулѣ, тещѣ
Мирону Созонтову тещѣ Дамѣ Васильевнѣ, не-
вѣсткѣ Сѣмѣ Марковнѣ, дядѣ Петру Карпову,
тѣткѣ Дарьѣ Николаевнѣ и всемъ роднымъ и зна-
комымъ. Желаю вамъ всемъ отъ Бога добраго здо-
ровья, счастья и всего хорошаго. Письмо ваше,
любезный батюшка, съ двумя рублями, я пакуши
въ Апрель; спасибо за деньги и за вѣсточку о се-
бѣ. Я слава Богу здоровъ, веду себя хорошо, слу-
жу исправно и учусь усердно. Въ грамотѣ я уже
настолько успѣлъ, что это письмо пишу своєю ру-
кой, переписывая слова, написанныя моими взвод-
нымъ командиромъ, а тамъ, поможетъ Богъ, и
самъ научусь составлять письма, тогда напишу вамъ
о своей жизни-бытии побольше. Еще разъ низко клан-
яюсь всемъ и желаю всего хорошаго.

Любящій васъ, Савелій Кимовъ.

61.

Какъ жили наши предки.

Болѣ тысячи лѣтъ тому назадъ люди жили не такъ, какъ живемъ теперь мы. Большихъ городовъ, сель и деревень тогда не было; селились сначала отдѣльными семьями, а потомъ стали строить посѣлки. Избы строили на большихъ столбахъ, чтобы звѣрь или лихой человекъ не напали врасплохъ; входили въ эти избы по приставнымъ лѣстницамъ, которыя втаскивали за собой. Одѣвались въ рубахи и порты изъ грубой холстины и въ звѣриныя шкуры. Работали самодѣльнымъ топоромъ, а для охоты на звѣрей имѣли луки со стрѣлами; потомъ уже додумались до ножей, которые служили оружіемъ и на звѣря, и на врага. Кормились наши предки тоже нехитро: вскапывали кое-какъ землю и сѣяли хлѣбъ; убивали звѣрей и самыми простыми способами ловили рыбу. Послѣ уже смѣкнули, что можно приручить лошадь, корову и другихъ животныхъ, и когда приручили, то стали пользоваться ими, а раньше и того не имѣли.

62.

Первый русскій князь.

Наши предки строили свои посѣлки по берегамъ большихъ рѣкъ; нѣсколько посѣлковъ составляло племя; каждое племя имѣло свое прозваніе, а всѣ племена называли себя Славянами. Старшаго ни въ племени, ни въ посѣлкѣ не было; только въ каждой семьѣ былъ свой старшій, дѣдъ или отецъ, который творилъ судъ и расправу. При такой управѣ порядка было мало: часто изъ-за полей, пастбищъ, скота или другого чего враждовали между собой семья съ семьей, племя съ племенемъ. Кромѣ того стали нападать вражескіе народы, грабили все, а людей уводили въ полонъ.

Надоумились старики: собрались на совѣтъ и рѣшили послать ходоконъ къ дружившему съ нами племени Руссовъ, просить ихняго храбраго князя Рюрика прійти княжить и править нами. Рюрикъ согласился, пришѣлъ съ двумя братьями и дружиной и сталъ править. Это было въ 862 году. Съ тѣхъ поръ нашъ народъ и наша земля начали прозываться Русью по имени того племени, изъ котораго происходилъ первый нашъ князь.

Крещеніе Руси.

Наши предки въ Истиннаго Бога не вѣровали, а дѣлали идоловъ изъ камня или дерева, поклонялись и молились имъ. Такъ было на Руси до княженія Владиміра, правнука перваго русскаго князя Рюрика.

Великій князь Владиміръ узналъ вѣры другихъ народовъ и убѣдился, что единственная праведная, истинная вѣра, это—вѣра православная, которую исповѣдывалъ въ это время греческій народъ. Владиміръ пригласилъ греческихъ священниковъ, крестился самъ и окрестилъ весь свой народъ. Крещеніе произошло въ главномъ городѣ русскаго княжества, Кіевѣ. Народъ вошелъ въ рѣку Днѣпръ, и священники совершили надъ всѣми обрядъ крещенія, а затѣмъ крестившіеся подходили по одиночкѣ къ миропомазанію. Окрестивъ всѣхъ въ Кіевѣ, священники разошлись по другимъ городамъ и селамъ и окрестили весь остальной народъ. Крещеніе Руси совершилось въ 988 году, то есть, болѣе девятисотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ Святая Православная вѣра водворилась въ нашей землѣ. А съ ней стало больше порядка, люди стали лучше, Русь стала крѣпнуть и расти. Православная церковь стала чтить память князя Владиміра, какъ Святого и Равноапостальнаго.

Татарское иго.

Пока на Руси былъ одинъ большакъ, великій князь Кіевскій, пока прочіе князья слушались его,—Русь была сильна. Но уже дѣти Святого Владиміра начали промежъ себя враждовать, а правнуки подѣлили Русь на множество мелкихъ княжествъ, и все пошло вразбродъ. Этимъ воспользовались татары: они побѣдили отдѣльные княжества, заставили всѣхъ платить большую дань, вводили въ полонъ жѣнъ и дѣтей и всячески ругались надъ православнымъ народомъ. Много натерпѣлась тогда матушка—Россія, и это печальное время продолжалось слишкомъ 200 лѣтъ. Во все это время князья продолжали враждовать; первенство переходило отъ одного къ другому, но въ концѣ концовъ осталось за Московскимъ кня-

земь Іоанномъ Калитой; съ тѣхъ поръ Москва стала первопрестольнымъ городомъ.

При ввукѣ Іоанна Калиты, князь Димитрій, вражда между князьями поутихла, и Русь настолько окрепла, что Димитрій, собравъ большую рать, разбилъ татарское войско на берегахъ рѣки Дона, за что и получилъ прозваніе „Донской“. Эта первая побѣда надъ татарами показала Русскимъ, что только дружными усилиями можно свергнуть татарское иго. И действительно, при князѣ Іоаннѣ III Русскіе собрались съ силушкой, прогнали татаръ и перестали платить имъ дань, а при князѣ Василии Іоанновичѣ Россія окончательно освободилась отъ татарскаго ига.

Первый русскій Царь.

Когда татарское иго было свергнуто, Россія стала быстро крѣпнуть. Сынъ Василия Іоанновича, Іоаннъ, по прозванію Грозный, вѣнчался царскимъ вѣнцомъ и сталъ называться уже не княземъ, а Самодержавнымъ Царемъ. Онъ сознавалъ, что русскій народъ силенъ и крѣпокъ только тогда, когда Россіей управляетъ одинъ человекъ, а потому и установилъ на Руси самодержавіе. При немъ смуты прекратились, и все княжества слились во единое Московское Царство.

Почувствовала тогда матушка-Россія силушку въ себѣ: стала она покорять другія царства. Самъ Царь Іоаннъ Грозный повѣлъ сильную рать на татарское Казанское царство, взялъ приступомъ городъ Казань и покорилъ подъ свою державу все царство.

При Іоаннѣ Грозномъ были покорены также царства Астраханское и Сибирское, причемъ послѣднее завоевалъ для Русскаго Царя удалой казакъ Ермакъ Тимоѣевичъ со своей небольшой, но молодецкой дружиной.

Первый Царь изъ дома Романовыхъ.

Послѣ смерти Царя Іоанна Грознаго остались два малолѣтнихъ сына: Ѳеодоръ и Димитрій. Димитрія еще въ младенчествѣ убили злые люди, а Ѳеодоръ процарствовалъ нѣсколько лѣтъ и умеръ бездѣтнымъ. Послѣ его

смерти началась на Руси смута: появились самозванцы, выдававшие себя за убитого Царевича Димитрія, и одинъ изъ такихъ самозванцевъ при помощи поляковъ воцарился на Руси; поляки завладѣли Москвою и стали въ ней хозяйничать, задумали даже ввести свою вѣру. Народъ возмутился и убилъ самозванца, но порядка всё же не было: появился другой самозванецъ и съ большою ратью Пвсягаго сброда подошёлъ къ Москвѣ. Въ такое-то время нашёлся одинъ человекъ, который задумалъ спасти отечество отъ тяжкаго бѣдствія. Это былъ купецъ Кузьма Мининъ; въ своёмъ родномъ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ онъ уговорилъ народъ пожертвовать всёми своимъ добромъ и на эти деньги собралъ и вооружилъ большую рать, которая подъ началомъ князя Пожарскаго отправилась къ Москвѣ, побила поляковъ и весь самозванческій сбродъ и прогнала ихъ оттуда. Послѣ этого собрались въ Москвѣ выборные люди отъ всѣхъ земель русскихъ, помолились Богу и всё, какъ одинъ человекъ, выбрали на Царство молодого боярина изъ дома Романовыхъ, Михаила Θεодоровича. Съ воцареніемъ его окончилось на Руси смутное время. Это событіе произошло въ 1613 году, то есть, около четырёхсотъ лѣтъ тому назадъ.

Иванъ Сусанинъ.

Узнавъ объ избраніи на царство Михаила Θεодоровича, поляки рѣшили убить его, такъ какъ хотѣли посадить на Московскій престолъ своего королевича. Для исполненія своего злого умысла, поляки послали дружину къ городу Костромѣ, близъ котораго, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, проживалъ Михаилъ Θεодоровичъ со своей матерью, инокинею Марей. Недалеко уже отъ монастыря поляки встрѣтили костромского крестьянина Ивана Сусанина, котораго стали спрашивать о дорогѣ. Узнавъ отъ поляковъ, куда и зачѣмъ они идутъ, Сусанинъ предложилъ имъ довести ихъ ближайшей дорогой; поляки согласились. Въ то время вокругъ Костромы были дремучіе лѣса съ непроходимыми топами и болотами; туда-то и загёлъ Сусанинъ польскую дружину. Разъярённые поляки, узнавъ, что они обмануты, изрубили Сусанина на куски, но и сами они всё погибли, такъ какъ не могли выбраться изъ непроходимыхъ болотъ.

Не пожалѣлъ Иванъ Сусанинъ жизни для спасенія своего Царя и погибъ отъ руки враговъ, но не погибнетъ память объ нёмъ, пока живётъ Русскій народъ.

Первый русский Императоръ.

Внукъ Михаила Ѳеодоровича, Царь Петръ Алексѣевичъ, прозванъ за его дѣла Великимъ, и впрямь дѣла эти были великія. Онъ простымъ плотникомъ поѣхалъ въ чужіе края на выучку, а возвратившись домой и выучивъ другихъ, построилъ первые русскіе корабли. Не желая въ случаѣ войны отрывать мирныхъ жителей отъ работы, онъ впервые завѣлъ на Руси постоянное правильное войско, разбилъ его на полки; самъ обучалъ эти полки и самъ водилъ ихъ въ бой. Съ молодымъ войскомъ Царь Петръ завоевалъ земли около морей и тѣмъ далъ возможность торговать съ заморскими купцами, а на завоеванныхъ земляхъ выстроилъ много городовъ, въ томъ числѣ и Петербургъ, сдѣлавъ его столицею Русскаго государства. Петръ Великій построилъ школы, заставилъ народъ учиться наукамъ и мастерствамъ, завѣлъ фабрики и заводы. При немъ Россія окрѣпла, расширилась, разбогатѣла и водворился въ ней порядокъ. Царь Петръ, желая, чтобы Россія даже по названію была выше сосѣднихъ царствъ, принялъ, кромѣ царскаго титула, еще императорскій, и съ тѣхъ поръ русскіе Цари стали именоваться Императорами, а Россія—Россійской Имперіей.

Кто онъ?

На берегу Невы великой Гдѣ добычу продашь? —
По тропиночкѣ лѣсной Отвѣчалъ старикъ сердито: —
Ѣхалъ всадникъ. Вкругъ всё дико. „Рыбы мало ли въ рѣкѣ? —
Ель, сосна да мохъ сѣдой. Только нѣтъ иного сбыта; и куда
Передъ нимъ рыбацья хата; Какъ въ сосѣднемъ городкѣ.
Подъ сосной, у синихъ волнъ, Да теперь мнѣ что въ ловитвѣ?
Старый рыбарь бородатый Вишь, какая здѣсь возня!
Колотилъ дырявый чёлнъ. Вы дрались, а бомбой въ битвѣ —
Всадникъ молвилъ: „Дѣдъ, здорово! Чёлнъ прошибло у меня. —
Богъ на помощь! Какъ живёшь? Всадникъ прочь съ коня; безмолвно
Много-ль ловишь ты илова Взялъ топоръ и млатъ съ пидой,

Мигомъ сбиль борты у чёлна,
Руль привѣсиль за кормой.
„Ну, старинушка, готово!
Смѣло въ воду чёлнъ содвинь,
И на счастье Петрово!
Сѣти на море закинь!“
— „На Петрово? Эко слово

Молвилъ!“ думаетъ рыбакъ:
„Съ топоромъ гляди—какъ ловокъ,
А по рѣчи... какъ же такъ?“
И развелъ старикъ руками,
Шапку снялъ и смотритъ въ лёсъ,
Смотритъ долго въ ту сторонку,
Гдѣ чудесный гость исчезъ.

70.

Исполнительность нѣмецкаго и русскаго солдата.

Однажды нѣмецкій король предложилъ Петру Великому испытать, чьи солдаты послушнѣе. Сидѣли они въ третьемъ этажѣ большого дома. Король позвалъ своего солдата и приказываетъ ему прыгнуть въ окно. Тотъ проситъ короля позволить ему сперва попрощаться съ семьей. Король похвалилъ солдата и отпустилъ его. Тогда Петръ позвалъ своего гренадера и приказалъ: „Прыгай въ окно!“ „Въ какое прикажете, Ваше Императорское Величество?“ спросилъ гренадеръ и, когда Императоръ указалъ рукою, гренадеръ бросился въ окно съ такою быстротою, что Петръ Великій едва успѣлъ схватить его за кафтанъ. Король послѣ этого сказалъ: „Да, твои лучше моихъ.“

71.

Суворовъ.

Суворовъ началъ службу рядовымъ въ Семёновскомъ полку при Императрицѣ Екатеринѣ II-ой, а умеръ 70-ти лѣтъ въ чинѣ генералиссимуса, то есть первѣйшаго генерала, въ 1800 году, при Императорѣ Павлѣ. Всю свою жизнь, все свои силы Суворовъ посвятилъ ратному дѣлу на пользу и во славу Царя и Россіи. Воюя съ поляками, турками, нѣмцами, французами и другими народами, Суворовъ во всехъ многочисленныхъ сраженіяхъ оставался побѣдителемъ, хотя почти всегда непріятель бывалъ сильнѣе его числомъ. Суворовъ не хотѣлъ знать и не зналъ, что такое отступленіе. Его солдаты, вмѣстѣ со своимъ командиромъ, дѣлали во всякое время года громадныя переходы, брали приступомъ сильнѣйшія непріятель-

скія крѣпости, одолѣвали всякія препятствія, подчасъ голодали и мёрзли, но устали не знали и всегда готовы были сразиться съ какимъ угодно неприятелемъ. —

Суворовы были богатыри земли Русской; одного его имени враги наши страшались, зная, что гдѣ Суворовъ, тамъ побѣда. Эти побѣды Суворова и его солдатъ возвеличили имя русскаго солдата, то имя, которое и мы теперь носимъ. Постараемся же съ честью носить это имя. —

72.

Суворовъ-часовой.

Однажды, лѣтомъ, Суворову, тогда только рядовому Семеновскаго полка, довелось стоять часовымъ у царскаго дворца. Не смотря на небольшой ростъ своей, Суворовъ такъ молодцевато отдалъ честь проходившей мимо него Императрицѣ Екатерины, что она остановилась, посмотрѣла на него и спросила объ его имени. Суворовъ отвѣтилъ бойко и смѣло. Императрица вынула изъ кармана серебряный рубль и подала ему. — Не могу взять, Ваше Императорское Величество: законъ запрещаетъ солдату брать деньги, пока онъ стоитъ на посту“ — сказалъ Суворовъ. — „Молодецъ“, — похвалила Императрица и, положивъ рубль на землю, прибавила: „возьмешь, когда смѣнишься“. Суворовъ всю жизнь берѣгъ этотъ рубль и особенно гордился этой первой наградой, полученной за то, что былъ смелой солдатомъ. —

73.

Суворовскіе солдаты.

Однажды какой-то иноземный князь спросилъ Суворова: „Много ли въ вашей арміи истинно-вѣрныхъ и преданныхъ солдатъ?“ — „Много, очень много, и не сосчитаешь“, — отвѣчалъ Суворовъ. — „сотни мало, тысячи мало, корпусъ мало, все, вся армія! У меня, когда чудобогатыри подѣлуетъ крестъ, то доколѣ дышетъ — своему долгу не измѣнить, пошли его въ огонь — идётъ, уставъ противъ него десять штыковъ — идётъ; съѣлъ за кашницу, а закричи „впередъ!“ — кашница въ сторону, и онъ идётъ; ноги едва тащутся, но приудары въ барабанъ — идётъ. — Службу онъ любитъ, присягъ не измѣнить, вездѣ готовъ положить свою голову. Для Вѣры, Россіи и Государя онъ всегда, вездѣ и на всё готовъ; и цѣлый свѣтъ подобнаго ему не представляетъ!“ —

Какъ Новиковъ спасъ жизнь Суворову.

Въ одной битвѣ съ турками русскихъ было значительно меньше, и наши стали отступать.

Подъ Суворовымъ, находившимся ближе всѣхъ къ туркамъ, убили лошадь. Суворовъ, желая воодушевить полки, хотѣлъ сѣсть на другого коня; онъ увидѣлъ двухъ турокъ, державшихъ коней, принялъ ихъ за своихъ солдатъ и крикнулъ имъ, чтобы подали коня. Нѣсколько турокъ, видя Суворова одного, бросились на него. Суворову грозила неминуемая гибель, но, по счастью, рядовой Степанъ Новиковъ услышалъ зовъ начальника, бросился на турокъ и расправился съ ними по-суворовски: одного застрѣлилъ, другого закололъ штыкомъ, третьяго повалилъ прикладомъ, а остальные сами удрали. Въ это время изъ числа отступавшихъ кто-то крикнулъ: „Братцы! генераль остался впереди!“ Ближайшіе услышали этотъ крикъ и бросились впередъ на помощь любимому командиру; за ними повернули остальные и всѣ, только что отступавшіе, съ неудержимымъ натискомъ ринулись впередъ. Турки были опрокинуты и разбиты.

Итальянскій супъ.

Это случилось во время итальянскаго похода русскихъ войскъ подъ командой Суворова, когда у солдатъ, кромѣ сухарей, другихъ запасовъ не осталось. Однажды, на привалѣ у рѣки солдатики усѣлись, грызли сухари и ложками хлебали изъ рѣки воду. Подъѣхалъ къ нимъ Суворовъ и спрашиваетъ:

„Что вы тутъ дѣлаете, ребята?“

— „Итальянскій супъ хлебаемъ, ваше сіятельство“, отвѣчаютъ солдаты.

Суворовъ подѣлъ къ нимъ, поѣлъ сухарей, похлебалъ воды, похвалилъ итальянскій супъ и сказалъ, что теперь совсѣмъ сытъ. Садясь на лошадь, онъ прибавилъ, что непріятель не далеко и что у нихъ разнаго харча пропасть; надо только до нихъ добраться, а дѣло не станеть за приправой къ супу. И дѣйствительно, вскорѣ русскія войска настигли французовъ и разбили ихъ, при этомъ русскимъ достались непріятельскія пушки, знамена и большой обозъ съ запасами всякой живности.

Нашествіе французовъ.

Французскій императоръ Наполеонъ, побѣдивъ всѣ сосѣднія съ нимъ государства, задумалъ побѣдить и наше отечество. Собравъ громадную армію, онъ въ 1812 году нагрянулъ съ нею на Россію. Царствовавшій тогда Императоръ Александръ I-й, узнавъ о вторженіи врага, сказалъ: „Не положу оружія, пока ни одного непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ.“ Непріятельская армія была гораздо сильнѣе русской, а потому нашъ главнокомандующій Кутузовъ рѣшилъ отступать и только подъ Москвою, у села Бородина вступилъ съ непріателемъ въ бой. Сраженіе началось на разсвѣтѣ, и только наступившая ночь прекратила его, но нельзя было рѣшить, за кѣмъ осталась побѣда: обѣ стороны понесли одинаковыя потери. Не смотря на это, Кутузовъ сознавалъ, что непріятель сильнѣе, а потому приказалъ отступать за Москву, отдавъ еѣ непріятелю. Онъ зналъ, что съ потерею Москвы, еще не потеряна Россія, пока будетъ цѣла армія.

Непріятель, не найдя въ Москвѣ никакой поживы, пошелъ вслѣдъ за нашей арміей по калужской дорогѣ, и подъ Малоярославцемъ обѣ стороны опять вступили въ кровопролитный бой, послѣ котораго непріятель началъ отступать по той же дорогѣ, по которой пришелъ. Тутъ-то и началось уничтоженіе непріятельской арміи: наши войска настигали и всякій разъ уничтожали часть ея; казаки и ополченскія дружины разбивали небольшіе непріятельскіе отряды и забирали ихъ обозы; даже деревенскія бабы забирали въ плѣнъ отбившихся отъ своихъ отрядовъ непріятельскихъ солдатъ; не мало также погубилъ враговъ и русскій морозъ. Прогнавъ армію Наполеона изъ Россіи, наши войска пошли въ чужія земли и освободили другія государства, завоеванныя Наполеономъ ранѣе.

Накъ старуха нехотя напугала французовъ.

Во время войны нѣсколько французскихъ солдатъ вошли въ русскую избу, гдѣ никого не было, кромѣ одной старухи. Голодные французы стали требовать хлѣба и молока. Хотя они и очень плохо говорили по русски,

но старуха поняла ихъ; она отдала имъ послѣдній коровай хлѣба и сказала: „Молока у меня нѣтъ, всѣхъ моихъ коровушекъ и овецъ французы уже отняли и зарѣзали; осталась одна коза, да и та не даётъ молока“.

— „Куда коза?“ испуганно закричали французы.

— „Тамъ, родимые“, отвѣчала старуха, „на дворѣ, въ хлѣву“.

— „На дворѣ казакъ!“ еще испуганнѣе проговорили французы и моментально выбѣжали изъ избы.

Французскіе солдаты не поняли старуху и подумали, что она толкуетъ имъ о казакахъ, спрятавшихся на дворѣ. Какъ тутъ не убѣжать!

Спасеніе знамени Старичковымъ.

Въ одномъ сраженіи съ французами русскихъ солдатъ оставалось все меньше и меньше, а непріятель наступалъ большими силами. Знаменщикъ Азовскаго пѣхотнаго полка, унтеръ-офицеръ Старичковъ, изнемогая отъ полученныхъ ранъ и видя, что знамя можетъ достаться непріятелю, отдѣлил полотно отъ древка и схоронилъ его на груди. Послѣ этого Старичковъ былъ взятъ въ плѣнъ, гдѣ и берёгъ знамя при себѣ. Когда же онъ почувствовалъ приближеніе смерти, то позвалъ къ себѣ бывшего въ плѣну рядового Чайку, передалъ ему знамя и взялъ съ него клятву, что онъ доставитъ знамя въ полкъ. Старичковъ умеръ, а Чайка сохранилъ знамя и, возвратившись изъ плѣна, представилъ его начальству.

Рядового Чайку Государь Императоръ повелѣлъ произвести въ унтеръ-офицеры, а семейству Старичкова выдавать по 400 рублей ежегодно. Земляки Старичкова, калужскіе горожане, купили въ своёмъ городѣ домъ и подарили его семьѣ Старичкова. А память о нёмъ самомъ останется въ русскомъ народѣ на долгія времена.

Севастопольская оборона.

Англичане, французы, турки и другіе народы, видя, что Россія съ каждымъ годомъ становится всё сильнѣе и богаче, задумали помѣшать ея росту и объявили намъ войну. Собрали они всѣ свои корабли, посадили

на нихъ войска и послали братья наши города, что построены у моря. Громадный неприятельскій флотъ подплылъ по Черному морю къ городу Севастополю и осадилъ его. Одиннадцать мѣсяцевъ неприятель напрягалъ всѣ усилія, чтобы взять этотъ городъ, одиннадцать мѣсяцевъ русскій войска выдерживали натискъ сильнѣйшаго неприятеля подъ градомъ пули и бомбъ, и только къ концу этого времени русскіе принуждены были уступить часть города. Но въ это же время другая наша армія взяла на Кавказѣ сильную турецкую крѣпость Карсъ, и обѣ стороны согласились заключить миръ. Севастопольская кампанія началась въ царствованіе Императора Николая I, а миръ былъ заключенъ въ царствованіе Императора Александра II, дѣданыиъ благополучно Царствующаго Императора Николая II-го.

Спасеніе знаменіи 80. Стрѣльцовъ.

Изъ Суворовской науки солдатамъ.

Чѣмъ ближе къ врагу, тѣмъ лучше. Храбрый хъпереди — и живъ, трусишку и назади убиваютъ, какъ собаку, ему, если и живъ, останется ни чести, ни мѣста нѣтъ. Убьютъ — Царство Небесное. Церкви Бога молитъ. Живъ — вамъ честь и хвала.

Солдатъ долженъ быть здоровымъ, храбрымъ, твердымъ, ршительнымъ, справедливымъ, благочестивымъ.

Молись Богу — отъ Него побѣда. Просяцаго пощадь, помилуй. Лежачаго не бьютъ. Жителя не обижай; онъ насъ поитъ и кормитъ. Солдатъ не разбойникъ.

81.

Подвигъ Архипа Осипова.

Во время кавказской войны десять тысячъ горцевъ окружили Михайловское укрѣпленіе, въ которомъ нашего войска было всего полтысячи. Эта горсть людей много разъ отражала неприятеля. Но вотъ защитниковъ укрѣпленія осталось такъ мало, что держаться долѣе не было возможности, а потому рѣшили взорвать укрѣпленіе въ то время, когда неприятель пойдетъ на приступъ. Исполнить это вызвался рядовой Архипъ Осиповъ.

Какъ только непріятель показался на валахъ укрѣпленія, Осиповъ, благословясь у священника, вошёлъ съ зажженнымъ фитилёмъ въ пороховой погребъ и поджёгъ порохъ. . . Всѣ укрѣпленіе взлетѣло на воздухъ; первымъ погибъ Архипъ Осиповъ, погибли и оставшіеся еще въ укрѣпленіи офицеры и солдаты, но вмѣстѣ съ ними погибло также нѣсколько тысячъ ворвавшася въ укрѣпленіе непріятеля. Чудомъ спаслось только нѣсколько человѣкъ, товарищей Осипова, и отъ нихъ-то и узнали объ этомъ подвигѣ.

Государь Императоръ повелѣлъ навсегда сохранить память объ Архипѣ Осиповѣ въ томъ полку, гдѣ онъ служилъ. Во исполненіе Высочайшей воли Архипъ Осиповъ и по настоящее время числится въ спискахъ 1-й роты 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка и, хотя со времени его подвига минуло 60 лѣтъ, но каждый день на вечерней перекличкѣ первымъ выкликаютъ Архипа Осипова, а правофланговый рядовой отвѣчаетъ: „Погибъ во славу русскаго оружія въ укрѣпленіи Михайловскомъ“.

82.

Стойкость русскихъ солдатъ.

Нашимъ войскамъ во время войны съ горцами приходилось выбивать ихъ изъ старинныхъ монастырей и каменныхъ замковъ (домовъ), построенныхъ на большихъ, крутыхъ горахъ. Повывивъ горцевъ, наши войска позанимали сами небольшими командами эти монастыри и замки.

Одно время война поутихла, но вскорѣ опять разгорѣлась съ большей силой, и одна изъ командъ, въ числѣ 30-и человѣкъ, подъ начальствомъ Подпоручика Шеншина занявшая замокъ Чхери, оказалась отрѣзанной отъ нашихъ войскъ непріателемъ. Многотысячное вражье войско окружило команду со всѣхъ сторонъ. Выходу никакого не было; запасы хлѣба и воды были очень небольшіе, а потому выдачу ихъ уменьшили. Такъ прошёлъ мѣсяць. Солдаты съ голоду и отъ жажды исхудали и многіе болѣли, но на всѣ заманчивыя предложенія о сдачѣ отвѣчали всегда одно и то же: „Мы поклялись здѣсь умереть, но живыми не сдаваться“.

Когда запасы воды истощились, то по ночамъ дѣлали вылазки къ сосѣднимъ родникамъ. Въ одну изъ такихъ вылазокъ унтеръ-офицеръ Чеботаревъ съ 12-ю рядовыми благополучно добрались до родника, гдѣ и наполнили водою взятые съ собою боченки; но когда пришлось возвращаться, дорога была уже преграждена сильнѣйшимъ непріателемъ. Чеботаревъ не

смутился и, крикнувъ: „Ребята! всё равно погибать, вали направо!“ бросился со своими молодцами вперед и пробился сквозь вражьи ряды; и хотя нѣсколько человекъ и было ранено, но возвратились къ своимъ съ водою.

Когда добытая вода начала подходить къ концу и больше достать её нельзя было, тогда рядовые Терещенко и Никифоровъ стали проситься попытать счастья, обратиться къ своимъ войскамъ, чтобы извѣстить генерала объ отчаянномъ положеніи маленькой команды. Подпоручикъ Шеншинъ разрѣшилъ, и два молодца отправились почти на вѣрную гибель. Прошло ещё нѣсколько дней, и горсть русскихъ удалцовъ начала готовиться къ смерти. . . Но Богъ судилъ иначе. Терещенко и Никифоровъ, рискуя жизнью, ухитрились таки доставить вѣсточку генералу. И вотъ, утромъ одного дня, вдали раздались выстрѣлы: то были русскія войска, спѣшившія на выручку своихъ товарищей; начался бой, и къ вечеру скопища непріятели были разбѣяны.

Съ тѣхъ поръ прошло 90 лѣтъ, пройде́тъ и больше, но имена Шеншина, Чеботарева, Терещенко и Никифорова не забудутся. Не забудутся имена тѣхъ, кто готовъ былъ положить душу свою за друзей своихъ, кто терпѣливо переносилъ голодь, жажду, болѣзни, страхъ смерти и не сдался во сто разъ сильнѣйшему врагу.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ началѣ царствованія Императора Александра II-го совершилось освобожденіе крестьянъ, которые до того времени были въ крѣпостной зависимости у своихъ помѣщиковъ, то есть считались ихъ рабами. Помѣщики могли продавать своихъ крестьянъ другимъ помѣщикамъ, разлучая при этомъ дѣтей съ родителями или мужа съ женой; крестьяне не имѣли ни земли, ни имущества, такъ какъ все принадлежало помѣщику, на котораго они работали всю свою жизнь; крестьяне не имѣли никакой воли и дѣлали то, что имъ приказывалъ помѣщикъ, даже женились и выходили замужъ не по своему желанію, а по приказу своего господина.

Такъ продолжалось до 19 февраля 1861 года. Въ этотъ день, который останется на вѣки памятнымъ русскому народу, раздалось слово Царя-Освободителя:

„Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Этими словами многомилліонный русскій народъ, бывшій въ рабствѣ, получилъ волю, а вмѣстѣ съ нею и земельные надѣлы и сталъ жить такъ, какъ живетъ и теперя.

Манифестъ.

Посмотри—въ избѣ, мерцаая, свѣтитъ огонёкъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки собрался кружокъ.
И съ трудомъ, отъ слова къ слову пальчикомъ вода,
По печатному читаетъ мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ слушаютъ, молчатъ;
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы уняли ребятъ,
Бабы суютъ дѣтямъ соску, чтобъ ротъ замѣнугъ,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха слышать что-нибудь.
Даже съ печи не слѣзавшій много, много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотреть, хоть не слышитъ, дѣдъ.
Что жъ такъ слушаютъ малютку? Аль ужъ такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣетъ грамотѣ она.
И пришлось ей, младенцу, старикамъ прочесть
Про желанную свободу дорогую вѣсть.

85.

Общеобязательная воинская повинность.

При крѣпостномъ правѣ правительство требовало отъ помѣщиковъ, мѣщанскихъ и купеческихъ обществъ извѣстное число рекрутовъ; мѣщане и купцы большей частью покупали рекрутскія зачетыны тивандіи, или нанимали за себя охотниковъ. Крѣпостные же крестьяне шли въ рекрутчину по назначенію своихъ помѣщиковъ или ихъ управителей, при этомъ часто случалось, что никакой очереди не велось, а сдавали тѣхъ, кто чѣмъ-либо не угодилъ. Солдатская служба въ то время была продолжительная (25 лѣтъ) и тяжелая.

Императоръ Александръ II всё это измѣнилъ: воинская повинность стала теперь общеобязательной, то есть, что всё русскіе подданные, безъ различія званій и сословій, обязаны служить въ войскахъ; денежный выкупъ и замѣна охотникомъ не разрѣшаются; освобождаются отъ воинской повинности духовныя лица, и установлены льготы по семейному положенію для тѣхъ, кто учился или еще учится. Но такъ какъ молодыхъ людей, достигающихъ ежегодно 21-го года, набирается больше, чѣмъ нужно новобранцевъ для пополненія войскъ, то идутъ на службу только тѣ молодые люди, которые вынута известное число жребіевъ съ меньшими номерами. Срокъ службы въ настоящее время сокращенъ до пяти лѣтъ, да и сама служба стала значительно легче.

86.

Освободительная война.

По сосѣдству съ турками живутъ болгары, сербы и другіе славянскіе народы, исповѣдывающіе православную вѣру. Народы эти издавна находились подъ владычествомъ турокъ и терпѣли отъ нихъ много горя. Турки издѣвались надъ христіанами, мучили ихъ, оскверняли православныя храмы, жгли дома, грабили имущество и всячески притѣсняли мирныхъ жителей.

Императоръ Александръ II-ой, желая освободить единоплеменные и единовѣрные народы отъ турецкаго ига, объявилъ туркамъ войну. Двѣ русскихъ арміи, предводительствуемыя братьями Государя, отправились въ турецкія земли, гдѣ во многихъ сраженіяхъ прославили себя славными подвигами, разбили турецкія войска, забрали ихъ крѣпости и принудили турокъ просить о мирѣ. Миръ былъ заключенъ, славянскіе народы получили свободу и независимость, и турки перестали притѣснять ихъ.

87.

Мученическая кончина Царя-Освободителя.

Много добра сдѣлалъ Императоръ Александръ II-й, но нашлись злые люди, которые задумали добиться смуты на Руси. И вотъ 1-го Марта 1881 г. совершилось страшное, позорное, неслыханное въ Россіи дѣло, омрачившее всю землю нашу скорбію и ужасомъ: Русскій Царь, Освободи-

тель народовъ, палъ жертвою шайки злодѣевъ среди многомилліоннаго, беззавѣтно преданнаго Ему народа.

Въ этотъ день Императоръ возвращался со смотра домой въ каретѣ, сопровождаемой казаками; вдругъ одинъ изъ злодѣевъ бросилъ подъ карету разрывную бомбу; послѣдовалъ страшный взрывъ, ранившій одного изъ казаковъ. Государь вышелъ изъ кареты, чтобы подать помощь раненому, но въ это время другой злодѣй-извергъ бросилъ вторую бомбу прямо подъ ноги Царя; произошёлъ второй взрывъ, и представилось ужасающее зрѣлище: ноги царственнаго страдальца были раздроблены, и весь онъ истекалъ кровью... Царя-Мученика отвезли сейчасъ же во дворецъ, но врачебная помощь была уже безсильна; сподобившись причаститься Святыхъ Христовыхъ Таинъ, Императоръ Александръ II въ Бозѣ почилъ.

Но никогда Русскій народъ не позабудетъ того Царя, который даровалъ ему свободу, который всю свою жизнь посвятилъ на высокое, благое служеніе Россіи и за все содѣянное имъ добро погибъ мученической смертию.

88.

Императоръ Александръ III-й.

Императоръ Александръ III-й вступилъ на престолъ послѣ мученической кончины отца своего, Императора Александра II-го. Первою его заботою было приведеніе въ порядокъ государственной казны, истощенной прежними войнами, и удовлетвореніе сельскихъ нуждъ: при немъ упразднена подушная подать, учрежденъ крестьянскій земельный банкъ, изданы правила о наймѣ на сельскія и фабричныя работы, а для большаго распространенія грамоты среди крестьянъ открыты церковно-приходскія школы. Во время неурожая Государь употреблялъ всѣ средства, чтобы облегчить народное бѣдствіе. Въ его же царствованіе проложено много новыхъ дорогъ, и начата постройка великой Сибирской желѣзной дороги.

Будучи противникомъ войны, Государь Александръ III-й увеличилъ армію и флотъ, чтобы никому не повадно было трогать Россію, а для большаго еще упроченія мира подружился съ Франціей и заключилъ съ нею союзъ. За свое стараніе обезпечить всѣмъ государствамъ миръ, за свой миролюбивый нравъ Императоръ Александръ III-й получилъ названіе Царя-Миротворца. Въ Бозѣ почилъ Онъ 20-го октября 1894 г., а послѣ Его смерти вступилъ на престолъ Сынъ Его, нынѣ благополучно Царствующій, Государь Императоръ Николай Александровичъ.

89. *Въ этотъ денъ Императоръ возвращался со смотра въ царствѣ.*

Русь.

Широко ты, Русь,	И во всѣхъ концахъ
По лицу земли	Свѣта блага
Въ красѣ царственной	Про тебя идетъ
Развернулася!	Слава громкая.
По сѣдымъ морямъ	Ужъ и есть за что,
Изъ далекихъ странъ	Русь могучая,
На поклонъ тебѣ	Полобить тебя,
Корабли идутъ.	Назвать матерью;
И поля цвѣтуть,	Стать за честь твою
И лѣса шумятъ,	Противъ недруга
И лежатъ въ землѣ	За тебя въ нуждѣ
Груды золота;	Сложить голову.

Императоръ Александръ III-й.

90.

Люби Царя-Батюшку и родину-матушку больше самого себя.
Честный солдатъ своего знамени своей части никогда не покинетъ.
Тотъ не солдатъ, кто постоянно виноватъ.
Больной солдатъ — не слуга Царю и родинѣ, а — обуза: береги свое здоровье.
Храбрые молодцы всегда впереди.
Береги пулю; стрѣляй рѣдко, да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко.
За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ.
Лучшая награда храброму солдату — Георгиевскій крестъ.

91.

Враги.

Василій Деруновъ и Егоръ Михайловъ, два большака нашего села, были во враждѣ и считались заклятыми врагами. Вражда началась у нихъ изъ-за погравы, и вотъ уже болѣе двухъ лѣтъ мужики не говорили одинъ

съ другимъ ни слова и своимъ семействамъ заказали никакихъ дѣлъ промежъ себя не имѣть. Сосѣди пытались было нѣсколько разъ помирить ихъ, но оба врага и слушать не хотѣли. Помирилъ же ихъ вотъ какой случай.

Черезъ наше село протекала рѣчка; весною, въ ледеходъ, ее сильно разливало и она становилась глубокой и широкой. Въ одинъ изъ такихъ ледеходовъ понадобилось Егору провѣдать на другомъ берегу свою пасѣку. Переходить рѣку по мосту далеко было; понадѣясь на русское авось, Егоръ вздумалъ переправляться на другой берегъ въ маленькомъ челнокѣ. Доѣхалъ онъ благополучно до середины рѣки, но тамъ наскочившей льдиной перевернуло зыбкій челнокъ, и Егоръ очутился въ водѣ. Плавать онъ не умѣлъ и пошелъ-бы навѣрно ко дну, да къ счастью успѣлъ схватиться руками за опрокинутый челнокъ; пробовалъ было Егоръ взлѣсть на верхъ, но не хватало силы, а держаться, уцѣпившись за челнокъ, трудно было: руки коченѣли, да и плывущія льдины каждую минуту могли отшибить его отъ него. Все это въ одинъ мигъ сообразилъ Егоръ и сталъ во все горло звать на помощь. На его крикъ собрался народъ; всѣ галдѣли, а помочь никто не рѣшался: челнока другого не было, пускаться же вплавать и пробираться между льдинами никому не было охоты.

Услышалъ крикъ Егора и лютый его врагъ, Василій, прибѣжалъ на берегъ, посмотрѣлъ на галдѣвшую толпу, сбросилъ сапоги и поддевку и, перекрестившись широкимъ крестомъ, кинулся въ бущевавшую рѣку. Народъ такъ и ахнулъ, а Василій сталъ ловко пробираться между льдинами и, доплывъ до челнока, вскарабкался на него, а затѣмъ помогъ ослабѣвшему Егору сдѣлать то же. Вдвоемъ, отбиваясь отъ льдины къ льдинѣ, стали они понемногу добиваться къ берегу, и когда подплыли ближе, Василій ухватился за брошенную имъ оттуда веревку, которой и притянули ихъ вмѣстѣ съ челнокомъ.

Съ этого, памятнаго для обоихъ, дня враги стали неразлучными, закадычными друзьями, а ихъ дружба сблизила и породнила обѣ семьи.

Жадность.

Пахомъ считался зажиточнымъ мужикомъ; всего у него было вдоволь: и земли, и скота, да и деньги про запасъ водились; но ему все казалось мало, все ему хотѣлось больше и больше богатѣть.

Какъ-то прослышалъ онъ, что у Башкиръ урожайная земля продается очень дешево, и задумалъ туда переселиться. Наскоро собрался Пахомъ и вмѣстѣ съ работникомъ отправился въ дальнюю дорогу въ Башкирскія степи. Приѣхали они къ Башкирамъ, поговорилъ съ ними Пахомъ и убѣдился, что все оказалось такъ, какъ сказывали: земля нетронутая, ковыльная; продають ее не на мѣру, а бери за тысячу рублей столько, сколько обойдешъ въ одинъ день, но съ условіемъ, что если къ закату солнца не прийдешь на то мѣсто, откуда вышелъ, то земли не получаешь, а деньги отдаешь.

По утру, на зарѣ собрались башкиры и Пахомъ съ работникомъ на высокой бугоръ и ударили по рукамъ; выложилъ Пахомъ тысячу рублей, засунулъ за пазуху краюху хлѣба и баклажку съ водою, взялъ въ руки скребку и, лишь только солнышко показалось, пошелъ отъ бугра. Идетъ Пахомъ и думаетъ: „день нынче большой, — здоровенный кусище земли отмѣрю я себѣ.“ Идетъ онъ все впередъ и отъ времени до времени копаетъ ямки, чтобы отмѣтить между своего владѣнія, а солнце поднимается все выше и уже припекаетъ начинается. Прошелъ Пахомъ еще пять—шесть верстъ, остановился, поѣлъ хлѣбца, попилъ водицы и пошелъ подъ угломъ въ другую сторону; сначала шелъ легко, но скоро уставать началъ, да и солнце жарило здорово. А жадность толкаетъ Пахома все впередъ, да впередъ: то лужокъ съ высокой травкой встрѣтится, то лощинка сырая, — все ему хочется захватить себѣ, и шагаетъ онъ все дальше и дальше. Но вотъ оглянулся Пахомъ и видитъ, что бугоръ чуть-чуть виднѣется; „верстъ 15 будетъ,“ думаетъ онъ; взглянулъ затѣмъ на солнышко, а оно уже къ закату сильно клонится. Побоялся Пахомъ: — не ошибся ли онъ въ расчетѣ, не много ли хватилъ лишняго, и рѣшилъ не загнать третьей стороны, а идти напрямикъ; повернулъ онъ и идетъ прямо къ бугру, а солнце все ближе и ближе къ закату. Сталъ Пахомъ прибавлять шагу; надрывается и все одну думу думаетъ: какъ бы поспѣть ему во время. Вотъ и до бугра уже не далеко, но и солнышко стало касаться земли; испугался Пахомъ, пустился бѣжать, сколько силы хватило, и добѣжалъ до вершины бугра во время... Да только отъ сильной натуги изъ горла у него кровь хлынула; повалился онъ на ковыльную землю и тутъ же Богу душу отдалъ.

Отмѣрилъ Пахомовъ работникъ три шага въ длину и шагъ въ ширину, вырылъ яму и похоронилъ въ ней Пахома.

Какъ люди и себя и другихъ губять.

Демьянъ Трошкинъ пришелъ изъ деревни на царскую службу здоровымъ краснощекимъ парнемъ; ротный командиръ и другіе начальники, проходя мимо молодого солдата Трошкина, непременно остановятся и полюбуются его статнымъ, крѣпкимъ и красивымъ видомъ. Солдатская наука давалась Трошкину легко, и вышелъ изъ него исполнительный и знающій свое дѣло рядовой; гимнастику, почитай, лучше всѣхъ „стариковъ“ дѣлалъ, а по стрѣльбѣ въ первый же годъ въ 1-й разрядъ попалъ и призъ — серебряные часы — выигралъ. Ротный командиръ предполагалъ послать его осенью по первому году въ учебную команду, анъ вышло совсѣмъ по другому.

Послѣ лагеря рота, въ которой служилъ Демьянъ Трошкинъ, пошла на вольныя работы. На томъ сахарномъ заводѣ, куда солдаты пришли работать, Трошкинъ случайно встрѣтился съ однимъ изъ своихъ земляковъ. Землякъ этотъ, Иванъ Востряковъ, былъ молодой парень изъ той же деревни, что и Трошкинъ; онъ рано остался сиротой, связался съ нехорошими людьми и вышелъ изъ него пропойца-шатуны безъ кола и двора: изъ-за пьянства его нигдѣ долго не держали, а потому онъ и шлялся съ одного мѣста на другое.

Встрѣтились они на заводскомъ дворѣ, куда Трошкинъ вмѣстѣ съ другими солдатами привозилъ съ поля свеклу, но поговорить имъ здѣсь не удалось, такъ какъ оба были за работой; только и успѣлъ сообщить Востряковъ, что онъ побывалъ недавно въ родной деревнѣ, и предложилъ Трошкину встрѣтиться вечеромъ, когда закончатъ дневную работу.

Прошелъ рабочій день, и Трошкинъ, поужинавъ, отприсился у взводнаго къ земляку: ужъ очень ему хотѣлось узнать поскорѣе деревенскія новости. Прийдя на заводъ, Трошкинъ разыскалъ Вострякова, и тотъ сейчасъ же предложилъ отправиться въ харчевню и тамъ за чаемъ поговорить по душѣ; не хотѣлось Трошкину идти туда, да какъ-то неловко казалось ему отказывать земляку, и онъ согласился.

Пришли они въ харчевню, спросили чаю, усѣлись и разговорились; но Востряковъ не долго баловался чаемъ и вскорѣ потребовалъ водки; выливъ стаканчикъ, онъ налилъ другой и предложилъ выпить земляку. Трошкинъ

ни дома, ни въ ротѣ никогда не пилъ водки, а потому на потчеваніе земляка отвѣтилъ отказомъ. Тогда Востряковъ сталъ подсмѣиваться надъ Демьяномъ: „Ахъ ты, Демка малолѣтокъ! какой же ты воинъ-солдатъ,— да ты хуже всякой бабы; боишься, небось, что тяткѣ расскажу, а онъ тебя за вихры отдереть,— не бойсь, не скажу“. Обидны показались Трошкину эти слова, и онъ, желая доказать Вострякову, что никого не боится, смѣло взялъ стаканчикъ водки и выпилъ однимъ духомъ; съ непривычки его сразу разобрало, и Востряковъ безъ труда уговорилъ земляка послѣ перваго стаканчика выпить еще нѣсколько. Когда послѣ этого оба встали изъ-за стола, то Вострякову пришлось поддерживать захмелѣвшаго Демьяна, который безсознательно отдался во власть земляка. А тотъ вмѣсто того, чтобы отвести пьянаго домой, повелъ его къ женщинамъ-потаскушкамъ, гдѣ оба и заночевали.

На зарѣ Трошкинъ проснулся, осмотрѣлся и даже не сразу сообразилъ, гдѣ онъ находится, а когда припомнилъ все, случившееся съ нимъ, такъ только ахнулъ: стыдно и больно стало ему; почувствовалъ онъ свою вину и передъ начальниками, и передъ стариками, отцомъ и матерью, благословившими его на хорошую жизнь, а пуще всего передъ любимой молодой женой, которая частенько присылала своему Демусѣ ненаглядному любовную вѣсточку, а то и подарочекъ и все упрашивала пріѣхать скорѣе на побывку.

Возвратился Трошкинъ въ роту и не сказалъ всей правды ни взводному, ни отдѣленному: ужъ больно совѣстно стало; повинился онъ только въ томъ, что выпилъ съ землякомъ, но тутъ же далъ обѣщаніе никогда больше не дѣлать этого; взводный его пожурилъ, но обѣщаніе не сказывать начальству, и все пошло какъ будто и по старому.

Спустя недѣлю послѣ этого случая, Трошкинъ замѣтилъ у себя маленькую язвочку. Кое-что слыхалъ онъ про дурныя болѣзни, и стало ему страшно. Тутъ бы и доложить отдѣленному или взводному, да опять ложный стыдъ и боязнь огласки помѣшали; и скрылъ Трошкинъ свою болѣзнь, благо по наружному виду узнать нельзя было, и работать ему она не мѣшала. Думалось даже ему, что все это пустяки и что все само собою обойдется.

Отработала рота положенное время, и возвратились всѣ на зимнія квартиры. По приходѣ туда, Трошкинъ получилъ отъ матери письмо съ увѣдомленіемъ, что отецъ при смерти и проситъ сына непременно пріѣхать проститься. Захвативши съ собою письмо, пошелъ Трошкинъ къ ротному командиру проситься въ отпускъ; не хотѣлъ было ротный пускать Трошкина,

думая зачислить его въ учебную команду, да пожалѣлъ старика отца и выхлопоталъ сыну отпускъ на три мѣсяца. Приѣхалъ Демьянъ Трошкинъ домой въ день похоронъ отца; такъ и не удалось ему получить родительское благословеніе. Похоронови старика отца, поплакали, погоревали и принялись опять за работу. Семья Трошкиныхъ была не малая: старуха мать, три женатыхъ сына, изъ нихъ Демьянъ—средній, и дочь—дѣвушка. Послѣ смерти отца рѣшили не дѣлиться, а жить всѣмъ вмѣстѣ, какъ раньше жили.

Живетъ Демьянъ въ семьѣ, помогаетъ справляться по хозяйству и все идетъ какъ будто бы и ничего; только спустя нѣкоторое время стала у него голова побаливать, а тамъ и сыпь красная по всему тѣлу пошла. Ни слова никому не сказываетъ Демьянъ: думается ему, что обойдется; а на душѣ точно кошки скребуть, и все безпутная ночь вспоминается. Болѣзнь же съ каждымъ днемъ все больше и больше забирала его; становилось ему все хуже и хуже, и задумалъ онъ сходить въ сосѣднюю деревню къ знахарю. Знахарь осмотрѣлъ Демьяна, покачалъ головой, пошепталъ надъ нимъ и далъ для питья настой какихъ-то травъ. Попилъ Демьянъ недѣли двѣ этой настойки, сыпь пропала и показалось ему, что легче стало.

А тѣмъ временемъ наступилъ срокъ возвращаться Демьяну Трошкину въ полкъ. Когда онъ явился въ полкъ, то сразу замѣтили въ немъ рѣзкую перемену и сейчасъ же отправили въ лазаретъ. Начали лѣчить Трошкина, да только поздно ужъ было: страшная болѣзнь завладѣла всѣмъ тѣломъ; прежній здоровый, крѣпкій, молодой Демьянъ Трошкинъ въ какой-нибудь годъ съ небольшимъ сталъ хилымъ, разслабленнымъ старикомъ: носъ отвалился, волоса повылѣзли, звонкій голосъ пропалъ. Получили Трошкина, а затѣмъ, какъ неспособнаго, уволили отъ службы и отправили на родину.

Но и домой не на радость вернулся Демьянъ Трошкинъ: засталъ онъ всю семью больной той-же страшной болѣзью, которой и самъ заболѣлъ; всѣ заразились отъ него еще тогда, когда онъ приѣзжалъ на побывку, потому что ѣлъ онъ со всѣми изъ одной чашки, пилъ изъ одной кружки и ложку бралъ, какая попадется. А лѣченіе въ деревнѣ извѣстно какое: докторъ одинъ на двѣ—три волости, да и крестьянство не особенно довѣряется докторамъ; обращались за помощью все къ тому же знахарю, а тотъ только деньги выманивалъ, да опаивалъ, Богъ знаетъ чѣмъ.

И пропала вся семья ни за что: Демьянъ поболѣлъ года три и почитай, что весь, понемногу сгнилъ; недолго мучилась послѣ него и жена его и тоже Богу душу отдала; сестрѣ-дѣвушкѣ болѣзнь бросилась въ голову, и

у ней помутился рассудок; братья съ женами и дѣтьми хотѣли выходились и не померли, но всю жизнь болѣвшими къ работѣ стали. Иной же здоровой осталась одна старуха-мать, да и той, легче бы промереть было, а вѣдь переживать горе, глядя, какъ все хозяйство прахомъ пошло и какъ оставшіеся въ живыхъ дѣти и внуки кормились подаяніемъ добрыхъ людей. По этой

Родина.

Видь на свѣтъ, блгома всякихъ странъ довольно, а дѣ и во свѣтъ жарко, а дѣ и жить присольно. Но м тамъ при блскв голубого моря, и наше сердце поетъ: отъ тоски и горя, — что не видятъ взоры ни береговъ, ни лагуны, ни избушекъ, ни этихъ степныхъ, какъ туман. Что же все въ нихъ такъ же сердцу дорого и мило? и какая манитъ тайная къ нимъ сила? жуж и жуж все

и померли, но всю жизнь болѣвшими къ работѣ стали. Иной же здоровой осталась одна старуха-мать, да и той, легче бы промереть было, а вѣдь переживать горе, глядя, какъ все хозяйство прахомъ пошло и какъ оставшіеся въ живыхъ дѣти и внуки кормились подаяніемъ добрыхъ людей. По этой

Таблица умноженія.

$2 \times 2 = 4$	$3 \times 2 = 6$	$4 \times 2 = 8$	$5 \times 2 = 10$
$2 \times 3 = 6$	$3 \times 3 = 9$	$4 \times 3 = 12$	$5 \times 3 = 15$
$2 \times 4 = 8$	$3 \times 4 = 12$	$4 \times 4 = 16$	$5 \times 4 = 20$
$2 \times 5 = 10$	$3 \times 5 = 15$	$4 \times 5 = 20$	$5 \times 5 = 25$
$2 \times 6 = 12$	$3 \times 6 = 18$	$4 \times 6 = 24$	$5 \times 6 = 30$
$2 \times 7 = 14$	$3 \times 7 = 21$	$4 \times 7 = 28$	$5 \times 7 = 35$
$2 \times 8 = 16$	$3 \times 8 = 24$	$4 \times 8 = 32$	$5 \times 8 = 40$
$2 \times 9 = 18$	$3 \times 9 = 27$	$4 \times 9 = 36$	$5 \times 9 = 45$
$6 \times 2 = 12$	$7 \times 2 = 14$	$8 \times 2 = 16$	$9 \times 2 = 18$
$6 \times 3 = 18$	$7 \times 3 = 21$	$8 \times 3 = 24$	$9 \times 3 = 27$
$6 \times 4 = 24$	$7 \times 4 = 28$	$8 \times 4 = 32$	$9 \times 4 = 36$
$6 \times 5 = 30$	$7 \times 5 = 35$	$8 \times 5 = 40$	$9 \times 5 = 45$
$6 \times 6 = 36$	$7 \times 6 = 42$	$8 \times 6 = 48$	$9 \times 6 = 54$
$6 \times 7 = 42$	$7 \times 7 = 49$	$8 \times 7 = 56$	$9 \times 7 = 63$
$6 \times 8 = 48$	$7 \times 8 = 56$	$8 \times 8 = 64$	$9 \times 8 = 72$
$6 \times 9 = 54$	$7 \times 9 = 63$	$8 \times 9 = 72$	$9 \times 9 = 81$

Мѣры длины:

Верста = 500 сажень.
Сажень = 3 аршинамъ.
Аршинъ = 16 вершкамъ.
Сажень = 7 футамъ.
Футъ = 12 дюймамъ.

Мѣры зернового хлѣба:

Ластъ = 12 четвертей.
Четверть = 8 четвериковъ.
Четверикъ = 8 гарнцевъ.

Мѣры вѣса:

Берковецъ = 10 пудамъ.
Пудъ = 40 фунтамъ.
Фунтъ = 32 лотамъ.
Фунтъ = 96 золотникамъ.
Лоть = 3 золотникамъ.

Мѣры жидкостей:

Бочка = 40 ведеръ.
Бедро = 10 штофовъ.
Штофъ = 2 полуштофа.

Мѣры времени:

Вѣкъ = 100 лѣтъ.
Простой годъ = 365 дней.
Высокосный = 366 дней.
Годъ = 12 мѣсяцевъ.
Годъ = 52 недѣли.
Мѣсяць = 30 дней.
Мѣсяць = 4 недѣли.
Недѣля = 7 дней.
Сутки = 24 часа.
Часть = 60 минутъ.
Минута = 60 секундъ.

Мѣры бумаги:

Стопа = 20 дестей. Дестъ = 24 листа.

Римскія или часовыя цифры:

I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII.

СЛОЖЕНИЕ:		
СОТНИ	ДЕСЯТКИ	ЕДИНИЦЫ
01 = 3 × 3	2	1
51 = 3 × 3	2	1
00 = 4 × 1	0	0
35 = 5 × 9	8	7
00 = 0 × 0	0	0
35 = 7 × 5	0	0
04 = 8 × 8	9	4
54 = 0 × 5	0	0

м и л л и о н ы т ы с я ч и п р о с т ы е

СЛОЖЕНИЕ:		
СОТНИ	ДЕСЯТКИ	ЕДИНИЦЫ
01 = 3 × 3	2	1
51 = 3 × 3	2	1
00 = 4 × 1	0	0
35 = 5 × 9	8	7
00 = 0 × 0	0	0
35 = 7 × 5	0	0
04 = 8 × 8	9	4
54 = 0 × 5	0	0

СЛОЖЕНИЕ:

607,978	} Слагаемые.
+ 53,407	
· 95,060	
Сумма 756,445 черта.	

ВЫЧИТАНИЕ:		
СОТНИ	ДЕСЯТКИ	ЕДИНИЦЫ
01 = 3 × 3	2	1
51 = 3 × 3	2	1
00 = 4 × 1	0	0
35 = 5 × 9	8	7
00 = 0 × 0	0	0
35 = 7 × 5	0	0
04 = 8 × 8	9	4
54 = 0 × 5	0	0

ВЫЧИТАНИЕ:

785,302	} Уменьшаемое.
- 590,696	
Черта 194,606 Разность.	

УМНОЖЕНИЕ:		
СОТНИ	ДЕСЯТКИ	ЕДИНИЦЫ
01 = 3 × 3	2	1
51 = 3 × 3	2	1
00 = 4 × 1	0	0
35 = 5 × 9	8	7
00 = 0 × 0	0	0
35 = 7 × 5	0	0
04 = 8 × 8	9	4
54 = 0 × 5	0	0

УМНОЖЕНИЕ:

23891	} Множимое.
× 3076	
143346	
+ 167237	
71673	
73488716	
Общее произведение.	

ДЪЛЕНИЕ:		
СОТНИ	ДЕСЯТКИ	ЕДИНИЦЫ
01 = 3 × 3	2	1
51 = 3 × 3	2	1
00 = 4 × 1	0	0
35 = 5 × 9	8	7
00 = 0 × 0	0	0
35 = 7 × 5	0	0
04 = 8 × 8	9	4
54 = 0 × 5	0	0

ДЪЛЕНИЕ:

639010	} Дѣлимое.
: 385	
165	} Дѣлитель.
2540	
2310	} Произведеніе.
2301	
1925	} Остатокъ.
376	

- 1). Сложение повѣряется вычитаніемъ.
- 2). Вычитаніе повѣряется сложениемъ.
- 3). Умноженіе повѣряется дѣленіемъ.
- 4). Дѣленіе повѣряется умноженіемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Упрямые козлы	пересказъ.
2. Вечеръ въ деревнѣ	картинка.
3. Лагушка и волъ	пересказъ басни.
4. Ночь въ деревнѣ	картинка.
5. Унт.-офицеръ Кононовъ	разсказъ.
6. Весна	картинка.
7. Птица помнить добро	пересказъ.
8. Смѣтливый мужикъ	пересказъ.
9. Какъ растетъ хлѣбъ	разсказъ.
10. Поговорки	
11. Пожаръ	разсказъ.
12. Лиса и ракъ	пересказъ басни.
13. Догадливая ворона	пересказъ басни.
14. Савраска	разсказъ.
15. Лѣтній зной	Тургенева.
16. Хитрая лиса	пересказъ басни.
17. Лошадь и осель	пересказъ басни.
18. Зима	картинка.
19. Живи своимъ умомъ	пересказъ басни.
20. Поговорки	
21. Рядовой Баклаковъ	подвигъ самопожертванія.
22. Польза отъ птицъ	разсказъ.
23. Какъ странствуетъ вода	разсказъ.
24. Обманщикъ	пересказъ.
25. Крестьянинъ и батракъ	пересказъ басни.
26. Какъ аукнется—такъ и откликнется	пересказъ басни.
27. Умный и дуракъ	пересказъ басни.
28. Домовой	пересказъ.
29. Вишни	пересказъ.
30. Поговорки	
31. Прутики	пересказъ.
32. Лиса и козель	пересказъ басни.
33. Сѣнокосъ	стихотвореніе Кольцова.
34. Какъ открыли силу пара	разсказъ.
35. Ворона и лисица	пересказъ басни.
36. Трудолубивый медвѣдь	басня Крылова.
37. Водяной	пересказъ сказки.
38. Роса	разсказъ.
39. Крестьянская пирушка	стихотвореніе Кольцова.
40. Военныя изреченія	Генерала Драгомирова.
41. Догадливый часовой	пересказъ.
42. Канонирь Вудыкинъ	примѣръ долга службы.
43. Подвигъ рядового Лоскутова	спасеніе офицера.
44. Подвигъ рядового Петрова	спасеніе знамени.
45. Лежачаго не бьютъ	случай изъ турецкой войны.
46. Рядовой Уколовъ	принятіе на себя команды.
47. Какъ Александровъ спасъ товарищей	изъ Севастопольской войны.
48. Знаменщикъ Ивановъ	вѣрность присягѣ и знамени.

49. Подвигъ Агаѳона Никитина	вѣрность присягѣ.
50. Военныя изреченія. (Пропись)	Генерала Драгомирова.
51. Дѣвочки умнѣе стариковъ	пересказъ.
52. Стрекоза	басня Хемницера.
53. Мудрый судъ	изъ библии.
54. Рубашка	пересказъ.
55. Друзья	басня Хемницера.
56. Какъ перехитрили вора	пересказъ.
57. Дѣдушка и внучекъ	пересказъ.
58. Пѣсня пахаря	стихотвореніе Кольцова.
59. Доброе дѣло	рассказъ.
60. Письмо на родину	историческій рассказъ.
61. Какъ жили наши предки	тоже.
62. Первый русскій князь	тоже.
63. Крещеніе Руси	тоже.
64. Татарское иго	тоже.
65. Первый русскій Царь	тоже.
66. Первый Царь изъ дома Романовыхъ	тоже.
67. Иванъ Сусанинъ	тоже.
68. Первый русскій Императоръ	тоже.
69. Кто онъ?	стихотвореніе Пушкина.
70. Исполнительность русскаго и нѣмецкаго солдата	историческій рассказъ.
71. Суворовъ	} рассказы изъ Суворовскихъ временъ.
72. Суворовъ—часовой	
73. Суворовскіе солдаты	
74. Какъ Новиковъ спасъ жизнь Суворова	
75. Итальянскій супъ	историческій рассказъ.
76. Нашествіе французовъ	рассказъ изъ 1812 г.
77. Какъ старуха нехота наугала французовъ	историческій рассказъ.
78. Спасеніе знамени Старичковымъ	историческій рассказъ.
79. Севастопольская оборона	} изъ кавказской войны.
80. Изъ Суворовской науки солдатамъ	
81. Подвигъ Архипа Осипова	изъ кавказской войны.
82. Стойкость русскихъ солдатъ	историческій рассказъ.
83. Освобожденіе крестьянъ	стихотвореніе Майкова.
84. Манифестъ	историческій рассказъ.
85. Общеобязательная воинская повинность	тоже.
86. Освободительная война	тоже.
87. Мученическая кончина Царя-Освободителя	тоже.
88. Императоръ Александръ III-й	тоже.
89. Русь	стихотвореніе.
90. Солдатскія изреченія	} пересказъ.
91. Враги	
92. Жадность	
93. Какъ люди и себя и другихъ губятъ	
94. Родина	стихотвореніе.

БИБЛИОТЕКА

СОЮЗ